

в помощь родителям

Галина Калинина

ПРАВОСЛАВНОЙ МАМЕ

В ОЖИДАНИИ
ПЕРВЕНЦА

В помощь родителям

Анастасия Наумова

**Православной маме.
В ожидании первенца**

«Лепта Книга»

2017

ББК 86.371/57.16

Наумова А. В.

Православной маме. В ожидании первенца / А. В. Наумова —
«Лепта Книга», 2017 — (В помощь родителям)

ISBN 978-5-91173-526-5

Эта книга посвящена проблемам брака и материнства. В ней просто и доступно рассказывается о православном браке, об обязанностях мужа и жены в семье, о том, как создать Малую Церковь и о том, какой это подвиг – зачать и вырастить нового человека. Также в специальном приложении книги содержатся медицинские рекомендации, советы и ответы на многие вопросы по физиологии беременности и родоразрешения.

ББК 86.371/57.16

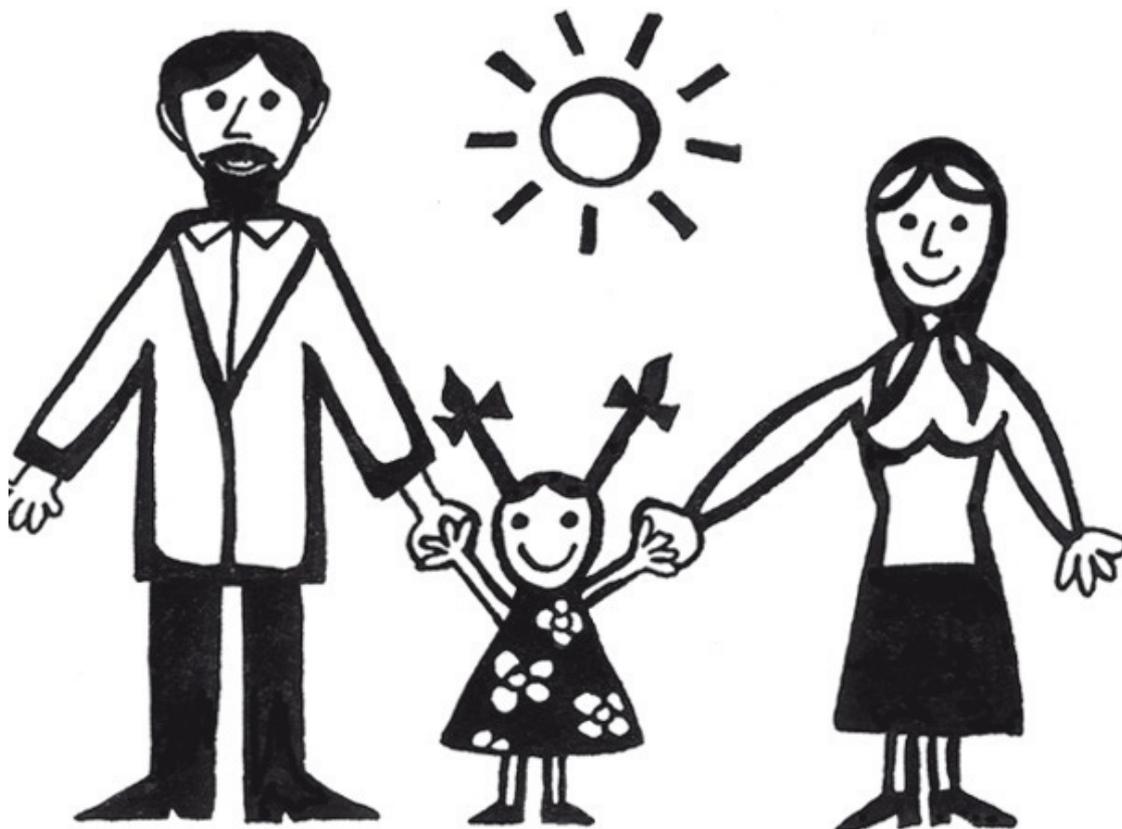
ISBN 978-5-91173-526-5

© Наумова А. В., 2017

© Лепта Книга, 2017

Содержание

Малая Церковь	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анастасия Наумова, Галина Калинина
Православной маме: в ожидании первенца

Под общей редакцией О. Голосовой

Художник Ю. Тимошенко

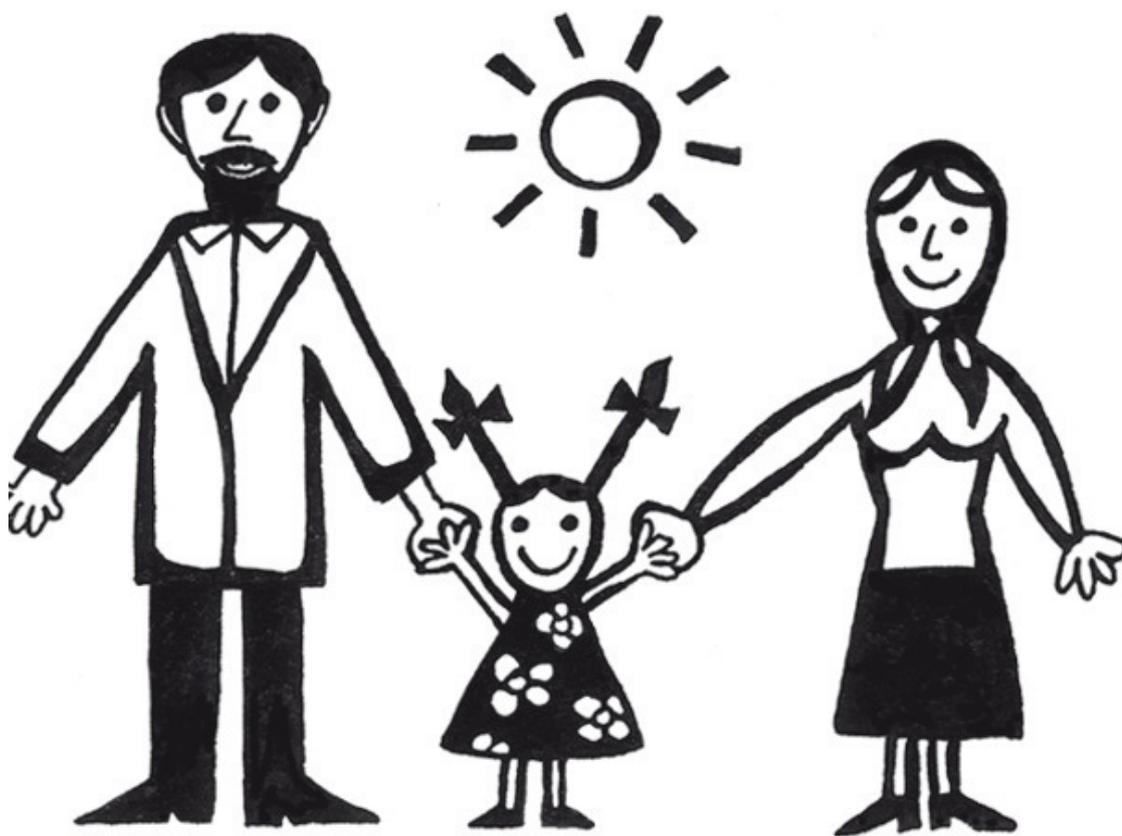
Малая Церковь

Глава 1

Значение и цели христианского брака

Сам благослови обручение рабов Твоих и утверди еже от них глаголанное слово: утверди я еже от Тебе святым соединением: Ты бо из начала создал еси мужеский пол и женский, от Тебе сочетается мужу жена, в помощь и в восприятие рода человека.

Чин обручения Православной Церкви

Любовь и брак

Что такое любовь? Каждый из нас хоть раз в жизни отвечал для себя на этот вопрос. Но приближались ли мы в своих ответах к духовной сущности любви, той, которая неотрывна от брака? Чаще всего любовь представляется нам неким «кипением чувств», в то время как истинная любовь, по словам апостола Павла, означает совсем иное.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и знание упразднится (1 Кор. 13: 4–8).

А ведь к такой любви мы и призваны, и полностью она может реализовать себя только в отношениях с одним человеком.

Ведь самым полным выражением любви друг к другу между мужчиной и женщиной всегда было супружество. «Любовь начинается в тот момент, когда я прозреваю его глубины, когда вдруг я вижу его сущность. Конечно, когда я говорю «я вижу», я не хочу сказать «постигаю умом» или «вижу глазами», но – «постигаю всем своим существом», – писал митрополит Антоний Сурожский (Блум). В браке Бог открывается супругу в иконе, образе другого супруга, и цель брака – это как постижение этого образа есть созидание этой иконы. Как это понять? В таинстве брака два различных существа, два человека соединяются в одно новое существо (двое во едину плоть), в котором не исчезают, не растворяются их личности. Но наоборот, брак помогает узреть в супруге затемненный образ Божий и своей любовью помочь супругу восстановить его. В браке происходит столь тесное единение, что двое оказываются способными зачать или создать новую жизнь, еще более отличную от них, хотя от них и происходящую – ребенка.

Конечно, не всякое соединение мужчины и женщины есть брак, хотя, как мы знаем, в результате тоже двое соединяются в «едину плоть», и может зачатся новая жизнь. Соединение ради удовлетворения своей похоти вне брака называется блудом, и духовные последствия его очень тяжелы и для мужчины, и для женщины.

Ни в одном другом человеческом союзе нет таких возможностей и таких препятствий для взаимного познания и любви, как в браке. Мужчина и женщина соединяются в браке, чтобы быть вместе, и это соединение, со-бытие есть взаимное обладание и постижение друг друга, в котором раскрываются все их силы и все их немощи. Это познание и обладание дается Богом как дар, но как всякий Божий дар, как дар веры, молитвы, дар любви требует от человека усилий по его сохранению и преумножению. Иначе источник любви в наших сердцах замусоривается и иссыкает.

Ведь христианский брак не оканчивается с нашей земной жизнью, а продолжается в вечной. Конечно, там уже не будет потребности ни в телесной близости, ни в чадородии. Это все совершается здесь, это все дела «нынешнего века». Но любовь не прейдет. «Тайна сия велика есть», – писал апостол, и мы не знаем как будет выражаться любовь после Воскресения. Но Новый Завет учит нас, что брак наш настолько важен и спасителен, что приравнивается к Церкви, и так и называется в Писании – *Малая Церковь*. Потому что христианским браком мы называем такой брак, в котором любовь к супругу интимно, глубоко внутренне связана с любовью к Богу, так что любовное постижение человека становится и постижением Бога.

Секс и Брак

На вопрос: «грех ли половые отношения?» христианство отвечает: тело само по себе не является грехом – Христос, воплотившись, освободил наше естество от рабства греху и освятил наше тело. Очень важно знать, что сами отношения между мужчиной и женщиной, как духовные, так и душевные и телесные, благословлены Богом, и в браке как в таинстве освящаются Им. Но человек пал, природа его повредилась грехом, а грех действует в нас как сила разделения, противления. В половых отношениях греховность нашего естества проявляется максимально, не потому что плохи сами по себе отношения, а потому что грех внутри самих мужчины и женщины, и проявляется между ними как разделяющая сила в момент соединения. Грех в половых отношениях *это то, что не дает им стать действительным соединением* – «*похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*» (1 Ин. 2:16). Эгоизм и похоть – вот

два двигателя секса (понимаемого как реализация половых влечений) и две главные помехи полового со-единения, соединения брачного и священного¹.

«Особенностью секса является то, что, будучи органически связанным с одним из высочайших божественных даров человеку, с даром любви, он именно поэтому является сосредоточием трагической двусмысленности, свойственной падшей человеческой природе. Действительно, с одной стороны, секс не только выражение любви; он сам по себе есть любовь. Но с другой стороны, он есть выражение <...> человеческой принадлежности к животному миру, радикальной раздробленности человеческой природы и жизни, потери им своей целостности. Два полюса и двигателя секса – любовь и похоть – безнадежно смешались, и невозможно отделить и изолировать одно от другого. <...>

Было бы ошибкой думать, что Церковь, осуждая секс вне брака и считая его вне брака «плохим», просто утверждает, что в браке он «хорош». Ибо суть дела в том, что – в браке или вне его – секс, в той степени, в какой он отождествляется с похотью, целиком принадлежит миру сему, чей «образ проходит», и который в своем теперешнем образе не наследует Царства Божия. <...>

Если секс запрещается вне брака и разрешается в браке, то именно потому, что брак – несмотря на свое искажение в падшем мире – принадлежит к более высокому видению, способен войти в Царство Божие, в то время как простое удовлетворение человеком своих «естественных» порывов и страстей – естественное и «функциональное», как это может показаться, – не только не принадлежит к такому уровню, но в конечном счете ведет к его разрушению и таким образом оказывается «против природы». <...>

И именно по этой причине Церковь осуждает, как поистине демонические, те идеи и направления, которые <...> призывают к сексуальному освобождению. Если секс – его понимание и придаваемое ему значение – всегда был для Церкви «пробным камнем» всей человеческой нравственности, то это не из-за болезненного и тайного обуяния плотью, как в наше время многие думают: в действительности болезненность и тупая одержимость становятся все больше и больше отличительным признаком «освобожденного секса», всяческих попыток сделать секс единственным содержанием человеческой жизни и любви. Наоборот, это связано со знанием Церковью истинной природы человека и его истинного призвания, с ее знанием того, что такое «освобождение» в конечном счете ведет к полному рабству и, таким образом, к его саморазрушению как человека»².

Брак как таинство

Церковь благословляет соединение мужа и жены в таинстве венчания. Библейский идеал брака, данный в заповедях Моисею, касается всех людей независимо от их вероисповедания или, для христиан, степени их воцерковленности. Поэтому древняя Церковь признавала и не «перевенчивала» христиан, состоявших до обращения в языческом или иудейском браке. Совершенно ошибочно считать, что невенчаный брак не является браком и тем более, как иногда приходится слышать, является блудом³.

Люди, любящие друг друга и желающие быть вместе навсегда, нести ответственность друг за друга и осуществить свое единение, свою любовь в детях, участвуют в тайне брака даже тогда, когда не знают ничего о таинстве брака и о Христе. Если они объявляют о своем решении обществу и регистрируют свои отношения, то их брак, уже начавший совершаться,

¹ См. об этом: *Свиц. Лев Шихляров. Христианство и проблемы половых отношений.* – М.: Интернет-издание Ваб-Центра «Омега», 2001.

² *Прот. Александр Шмеман. Водю и Духом.* – М.: Паломник; Гнозис, 1993. – С.176–178.

³ См. «Определение священного Синода» от 28.12. 1998 г., постановление 6.

получает статус гражданского. Если же они в вере осознали всю глубину своих отношений и решили закрепить свое единение Божиим благословением, то Церковь в таинстве венчания благословляет их брак, призывает благодать Божию, возводя его на другой уровень, наполняя брак смыслом Креста и Воскресения, взаимного причастия Телу и Крови Господа Иисуса Христа. Церковь благословляет брак как духовно-душевно-телесное единство, в котором главными становятся взаимная любовь, обращенность супругов к Богу, со-чувствие и со-страдание.

Другими словами, в браке двое преодолевают разделенность и разобщенность, и, живя в нашем мире, с Божией помощью через любовь к друг другу превращаются в *новую тварь*.

Слова Библии о «единой плоти» (Быт. 2:24; 1 Кор. 6: 16) могут показаться некой аллегорией или символом, если мы не попытаемся взглянуть на брак в свете Самой Пресвятой Троицы. Муж, жена и происходящее от их соединения потомство принимаются и освящаются Церковью, которая видит в них какое-то отражение Троицы.

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуетея Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить жен, как свои тела; любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа. (Еф. 5:22–33).

Тайна эта, зародившись между мужчиной и женщиной однажды, может возрастать всю жизнь, создавая из соединенных любовью, случаем, житейским расчетом двух одиноких и грешных существ «единую плоть» наследников Царства Божия.

Это и есть и цель и смысл христианского брака.

В наше время венчание совершается, как правило, над супругами, зарегистрировавшими предварительно свой гражданский брак, в храме в присутствии родных и друзей брачующихся. Согласно каноническим правилам, не разрешается совершать венчание в течение всех четырех постов, в Сырную седмицу (Масленицу), в Светлую седмицу, в период от Рождества Христова до Богоявления (Святки). По благочестивому обычаю не принято совершать браки в субботу, а также накануне двенадесятых, великих и храмовых праздников, дабы предпраздничный вечер не проходил в шумном веселье и развлечениях. Кроме того, в Русской Православной Церкви бракосочетание не совершается по вторникам и четвергам (накануне постных дней среды и пятницы), накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи (29.08/11.09) и Воздвижения Креста Господня (14/27.09)⁴. Исключения из этих правил могут быть сделаны по нужде только правящим архиереем. Венчание рекомендуется совершать после литургии, за которой жених и невеста причащаются Святых Таин.

Препятствием к заключению церковного брака является:

- кровное или духовное родство жениха и невесты;
- исповедание одним из брачующихся нехристианской религии;
- вступление в брак более чем третий раз.

Не венчается брак, если один или оба из брачующихся:

- объявляет себя атеистом;

⁴ Даты церковных праздников указаны в обычном порядке: сначала по старому, затем по новому стилю.

- состоит в браке с другим лицом;
- связан монашеским обетом девства.

Что же касается совершеннолетия жениха и невесты, их психического и физического здоровья, добровольного и свободного согласия, то, поскольку без выполнения этих условий не может быть предварительно зарегистрирован гражданский брак, Церковь при наличии свидетельства о браке освобождается от выяснения этих обстоятельств.

Нужно сказать, что Церковь не отвергает повседневных условий, при которых молодые люди знакомятся, сближаются и принимают важное решение. Она направляет брачную жизнь в правильную сторону, предохраняя ее от последствий греха.

Брак апостол Павел так же (как и Евхаристию) называет таинством, даже великим таинством (Еф. 5: 22–33); и это самое высокое, что можно сказать о браке. И он добавляет: *я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*. Смысл этих слов не всегда понятен для современного человека: в своей высшей точке брак есть знак и одновременно реальность отношений между Христом и Церковью. *Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5:25).

Брак не становится христианским через внешнее соблюдение правил и законов. Христианский брак возможен только тогда, когда муж и жена соединены не только взаимной любовью, но и жизнью во Христе. И конечным смыслом брака является не социальное и материальное благополучие, не плотское удовлетворение и даже не обеспечение потомства, а предвосхищение вечной радости Царства Божия.

В заключение приведем выписки из Священного Писания о целях и сущности христианского брака и некоторые молитвы, читаемые перед вступлением в брак и в течение семейной жизни.

Брак установлен и благословлен Богом еще до грехопадения Адама и Евы.

Сказал Господь Бог: Не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: Вот кость от костей моих, и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут (два) одна плоть (Быт. 2: 18, 22–24).

Иисус сказал фарисеям: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19: 4, 5).

Брак узаконен для всех христиан.

Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Если женишься – не согрешишь, и если девица выйдет замуж, не согрешит (1 Кор. 7: 2, 28).

Брак должен быть честен у христиан.

Брак у всех да будет честен и ложе непорочно (Евр. 13:4).

Брак иногда необходим.

Если безбрачные и вдовы не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться (1 Кор. 7:9).

Я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику повода к злоречию (1 Тим. 5:14).

Обязанность брачных.

Каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится мужа своего (Еф. 5:33).

Брак нерасторжим до смерти одного из супругов.

Что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мф. 19:6).

Замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества (Рим. 7:2).

Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, а мужу не оставлять жены своей (1 Кор. 7: 10, 11).

Брак не должен быть заключаем верующими с неверующими.

Не вступай с ними (народом языческим) в родство; дочери своей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего: ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам (Втор. 7: 3, 4).

Брак есть образ единения Христа с Его Церковью.

Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее (Еф. 5: 23–25).

Запрещение брака составляет один из признаков отступничества от веры.

Дух ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак (1 Тим. 3: 1–3).

Молитва святым благоверным князю Петру, в иночестве Давиду, и княгине Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромским чудотворцам

(молятся при вступлении в брак)

О величии угодицы Божии и предивнии чудотворцы, благовернии княже Петре и княгине Февроние, града Мурома предстателие и хранителие, и о всех нас усерднии ко Господу молитвенницы! К вам прибегаем и вам с упованием крепким молимся: вознесите о нас грешных святых молитвы ваша ко Господу Богу, и испросите у благости Его вся благопотребная душам и телесем нашим: веру праву, надежду благу, любовь нелицемерну, благочестие непоколебимо, в добрых делах преуспеяние, мира умирение, земли плодоносие, воздуха благорастворение, телесем здравие и душам спасение. Исходатайствуйте у Царя Небеснаго Церкви Святей и всей державе Российстей мир, тишину и благоустроение, и все нам житие благополучное и добрую христианскую кончину. Оградите отечество ваше, град Муром, и вся грады Российския от всякаго зла; и вся правоверныя люди, к вам приходящия и святым мощем вашим поклоняющияся, осените благодатным действием богоприятных молитв ваших, и вся прошения их во благо исполните. Ей чудотворцы святии! Не презрите молитв наших, со умилением вам днесь возносимых, но будите о нас приснии предстателие ко Господу и сподобите нас помощью вашею спасение вечное улучшить и Царствие Небесное унаследовати; да славословим неизреченное человеколюбие Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице покланяемого Бога, во веки веков. Аминь.

Молитва святым мученикам Адриану и Наталии

(молятся о благочестии брака вообще)

О священная двоице святии мученицы Христови, Адриане и Наталие, блаженнии супруги и добрии страдальцы! Услышите ны, молящиеся вам со слезами, и ниспослите на ны вся благопотребная душам и телесем нашим, и молитве Христа Бога, да помилует нас и сотворит с нами по милости Своей, да не погибнем во гресех наших! Ей, святии мученицы, примите глас моления нашего и избавите ны молитвами вашими от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествия иноплемеников и междоусобных брани, от напрасныя смерти и от всех бед, печалей и болезней, да выну, вашими молитвами и предстательством укрепляемии, прославим Господа Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом, во веки веков. Аминь.

Глава 2

Домашняя Церковь

Обычно в миру христианин живет в семье, основой которой являются муж и жена. Вместе с детьми и всеми домочадцами они образуют домашнюю Церковь. Слово «Церковь» говорит о том, что в христианской семье присутствует Сам Христос, ибо Церковь составляет Его Тело (Кол. 1: 24).

Семья зарождается на чувстве любви двоих, которые становятся мужем и женой; на их любви и согласии зиждется все семейное здание. Производная от этой любви – родительская любовь и любовь детей к родителям и между собой. В семье человек вынужден разделять печаль и радость другого не только по чувству, но по общности жизни. В браке горе и радость становятся общими. Рождение ребенка, его болезнь или даже смерть – все это объединяет супругов, усиливает и углубляет чувство любви.

Монашество полезно для тех, кто богат любовью, а обычный человек научается любви в браке. Супружеская любовь – очень сложный и богатый комплекс чувств, отношений и переживаний. Человек, по апостолу Павлу (1 Фес. 5: 23), состоит из тела, души и духа. Протоиерей Глеб Каледа в своей книге «Домашняя Церковь» говорит о том, что проникновенная связь всех трех частей человеческого существа с другим возможна лишь в христианском браке, который придает отношениям мужа и жены исключительный характер, не сравнимый с другими отношениями между людьми. Только их апостол Павел сравнивает с отношениями Христа и Церкви (Еф. 5: 23–24). С другим – духовные, душевные и деловые контакты, с блудницей и блудником – только телесные. Христианские отношения мужа и жены троичны: телесны, душевны и духовны, что и делает их постоянными и нерасторжимыми.

Брак является одним из семи православных таинств. «Для христианина связь с женщиной вне церковного брака можно сравнить только с попыткой совершать литургию неиереем: одно является блудом, другое – святотатством. <...> Если понимать вслед за апостолом Петром священство как служение Богу в Церкви Христовой, то одни получают дар к созданию домашних Церквей, другие – дар иерейства для евхаристического предстояния и пастырского или архиерейского служения и т. д. Любой дар Святого Духа надо трепетно и со вниманием хранить: *Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе* (1 Тим. 4:14), будь то очищение от грехов на исповеди, восприятие Божественной благодати соединения со Христом в причащении, в священнической хиротонии или венчании на брак. Полученные в таинстве бракосочетания таланты – дары для построения семьи, домашней Церкви – необходимо приумножать в своей жизни и трудах, помнить и радеть о них. С венчания нельзя уходить, закрыв за собой дверь храма и забыв в сердце своем обо всем, что было в нем. При небрежении

могут быть утрачены благодатные дары Святого Духа. Известны многие случаи, когда память о венчании помогла преодолеть период трудностей, сохранить семью и иметь в ней большую радость».⁵

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот (Мк. 3: 24–25). Непрочна та семья, фундамент которой положен на песке эгоизма. Даже малая буря разрушит ее, и повреждения будут необратимыми. А сколько вокруг нас соблазнов! Лукавый все время пытается разделить то, что сочел Бог, сделать мужчину и женщину независимыми друг от друга, а значит, одиночными, беспомощными и несчастными. Мы проводим большую часть времени в опасной и бесперспективной борьбе друг с другом, лишая себя удобного и короткого пути ко спасению – любви друг к другу.

Сексуальная свобода нанесла нам страшные раны – мы все уязвлены неумением сблизиться душами и одиночеством даже в объятиях партнера. Да и словечко-то какво – «партнеры», то есть те, которые вступают в отношения, соприкасаясь определенными интересами для достижения определенных целей, при этом оставаясь полностью независимыми друг от друга вне этих целей. Это привело к тому, что и мужчина, и женщина в межличностных отношениях несут определенный риск – возможность быть брошенным, когда отпадет надобность в партнерстве. Значит, мы все боимся и не доверяем друг другу, что уж там вспоминать о любви и единении в одну плоть. Мы вступаем в деловые отношения, стремясь достигнуть сексуального удовлетворения, избежать одиночества по вечерам и т. д., и т. п. Мы, в очередной раз поверив в какую-то свободу, отказались от главного – возможности научиться любить и родиться через любовь в жизнь новую.

Когда мужчина и женщина решают быть вместе, они создают семью. Но необходимый фундамент – любовь – в достаточной мере есть только у Бога. И тогда они призывают Бога, чтобы Он освятил и наполнил любовью их отношения, чтобы соединил их в одно. Женщина – сердце семьи, хранительница и защитница ее единства. В ее присутствии в доме воцаряются порядок, гармония и благополучие. Все встает на свои места. Отношения в семье сотканы женщиной: она подталкивает детей к отцу, отца – к детям, она выслушивает, утешает, прощает, примиряет, помогая каждому обрести свое место. Женщина – как лампадка в храме, она освещает в окружающих образы Божии, не дает сгуститься мраку в сердцах. И пока жена не захочет, не попытается занять подобающее ей место – ее сердцу и совести не будет покоя.

У семьи – как в Церкви – должна быть (по возможности) общая молитва. Этой молитвой укрепляются и освящаются семейная любовь и единение. *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20), – обещает Спаситель. Общая молитва способна погасить всякую ссору, разрешить недоумения, утишить боль обиды, подвигнуть к раскаянию в причиненном зле. Все заповеди Христовы о любви и взаимном служении должны, прежде всего и полнее всего, выполняться в семье. У семьи должен быть один общий духовный отец.

Но у каждой христианской семьи есть еще и другая важная и почетная обязанность: это служение Христу через ближних, посещающих семью или имеющих к ней отношение.

Христианская семья является символом Церкви Христовой, через которую Он согревает холодных, питает голодных, утешает несчастных, принимает странников, заботится о больных и всех согревает Своей любовью – лаской, вниманием, заботой, утешением и ободрением. Здесь для смущенного и недоумевающего найдется мудрый совет мужа, для молодых и неопытных матерей – знания и опыт матери и жены, а также образцы для подражания в добром воспитании детей. Здесь найдется хорошая духовная пища в книгах религиозной библиотеки, отдохновение души и тела в ласке и тепле семейного уюта для неимущих этого в своем доме. На всех приходящих изливается свет и тепло Христовой любви, и исполняются заветы старца о.

⁵ Протоиерей Глеб Каледя. Домашняя Церковь. М., Зачатьевский монастырь, 1998.

Алексия Мечева: «Будьте для всех солнышками... каждого гостя принимайте, как посланного от Господа» и «забудьте, совсем забудьте о себе ради тех, кто ищет у вас помощи, утешения и ободрения».

Вот о достижении чего должна всегда молиться всякая христианская семья с самого начала своего зарождения, стоя под церковными венцами при бракосочетании.

Семья – это крепость, на которую «враг человеков» не устает нападать. Страшно разделение семьи. Главным условием целостности семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная связь, любовь членов семьи. Будем же беречь любовное единство семьи, будем помнить и, прежде всего, в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа: *Любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 13:34).

Христианская семья – отец, мать, дети – это образ Святой Троицы на земле. И как Святая Троица – одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье здесь, на земле, и в этом залог ее бесконечной радости в вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью, и путеводным маяком в жизни родителей.

Домашняя Церковь зиждется на любви мужа и жены к Богу и друг к другу. Дети должны видеть уважительное отношение родителей между собой. Нежность отношений отца и матери накладывает свой отпечаток на психику ребенка. Взаимное уважение жены и мужа порождает уважение детей к матери и отцу. Какой пример будут брать дети со своих родителей, видя, как они каждый день спорят о том, чья очередь сегодня мыть посуду или кто пойдет гулять с собакой?

Родители должны быть хорошим примером для своих детей, у них должно быть единство взглядов на воспитание. Недопустимо, когда один разрешает, а другой запрещает, один наказывает, а другой вслух возмущается и жалеет. Никаких замечаний другому супругу в момент наказания детей, даже несправедливого, при детях делать нельзя – потом, будучи вдвоем, можно и даже следует обсудить проступок ребенка и соразмерность и форму его наказания. Иногда жене остается лишь спрятать «полный слез взор матери в день отцовского гнева».

Нельзя все поступки детей покрывать нежностью. Любовь должна быть разумной и иногда карающей. «Нельзя» должно быть немного, но твердо установленных, ибо если их много, то они становятся невыполнимыми, а это порождает в детях непослушание. Родители должны взаимно поддерживать в детях авторитет друг друга. Весьма важен, особенно для мальчиков, авторитет в семье отца – главы семьи.

Любовь мужа

Семейное главенство мужчины вложено в него Господом. *Он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16), – сказано жене. И любой муж, будь он даже по характеру «муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей», возможно, и безотчетно чувствует это, для него противоестественно быть под властью жены.

Главенство мужа – не привилегия, а обязанность. И состоит эта обязанность из руководства и ответственности. Если своей заботой и трудолюбием муж старается принести достаток в семью, если его главенство проявляется в решении бытовых и материальных проблем, в попечении о духовной жизни семьи, в воспитании своих близких, то жена будет счастлива послужить ему, она станет прививать эту почтительность и домочадцам. И, напротив, безответственный, непопечительный муж сам вынуждает жену брать на себя заботы руководства, и ей трудно будет поддерживать в себе уважительное отношение к нему.

Мужчина может по-настоящему узнать женщину, только приблизившись к ней с глубочайшей любовью. Мужчина может познать себя самого, только когда любим. *И вы, мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5: 25).

Если жена всецело принимает мужа, он сможет любить ее до полной самоотдачи, по подобию Христа, Который *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20: 28). В такой женщине мужчина обретает не противостояние, но помощь и присутствие, обретает жизнь. Супруг может отдать себя без остатка, только если жена будет повиноваться ему.

Было бы очень странно, столько сказав о повиновении женщины, умолчать об обязанности мужа любить свою жену. Требование отвергнуться себя относится и к женщине, и к мужчине, но согласно устройению каждого из них. Мужчине заповедано любить жену не потому, что он менее способен к любви, а в силу его меньшей склонности к выражению своих чувств, в силу меньшей ориентированности мужчины на домашнюю жизнь, проблемы, на то, что пренебрежительно называют «сюсюканьем». Мужчина более осторожен в выражении любви, как будто это некая слабость, которую страшно выдать, чтобы жена не взяла верх.

Брак есть соединение двух людей для совместного пути в любви к святости, а вовсе не для жизни по принципу «ты – мне, я – тебе»: «Если ты вымоешь посуду, я вынесу ведро».

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5: 28). Да не обманется муж: если он хочет себе добра, то должен любить свою жену всем сердцем своим, любовью сильной и нежной, не претыкаясь о недостатки ее внешности и характера, доверяя тому лучшему, что в ней есть, что устремлено ввысь, потому что так возлюбил Христос Свою Церковь и так заповедал мужьям любить своих жен. Заповедал, а не рекомендовал, советовал или предлагал на выбор.

Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах (1 Петр. 3: 7). Никакое самое любимое, самое творческое и даже благородное занятие не может преобладать в сердце мужа и отца перед семейным долгом. Муж всегда в ответе за своих домашних. А что он может ответить, если не внешние невзгоды, а его себялюбие, нежелание изменить образ жизни обрекают семью на горестное существование? Если дети, угнетенные непроходящей бедностью, готовы предать идеалы родителей, а жену беспомощность повергает в уныние?

Наверное, всем понятны слова: «Я за ним как за каменной стеной». Долг мужа и состоит в том, чтобы, насколько можно, ограждать свою семью от невзгод мира.

Еще одна обязанность мужа – наблюдать за церковной жизнью семьи, так как он не может быть безразличен к порокам жены и детей, но должен помочь им избавиться от них, разрешить проблему духовного очищения и возрастания.

«Отец рождает детей и по плоти, и духовно. Если отец предстательствует за детей в Боге, то Господь Сам, или через старца, открывает путь каждого из детей к Богу, и отец старается способствовать тому, чтобы дети шли этим путем. Отец знает уникальность каждого из детей. <...> Отец имеет силу и власть благословлять детей именем Божиим. Отец – господин для своих близких. Отец – это и слуга для своих близких. Отец семьи отчасти распространяет свое отцовство и на жену, как и Адам был по плоти отцом для Евы»⁶.

Мужчина должен любить, но женщина должна открыться навстречу этой любви. Случается, что, ожидая от мужчины чего-то иного, жена, отравленная разочарованием, закрывается от него и оказывается не в состоянии принять то, что муж пытается дать ей. Это приводит мужа в полную растерянность, обижает его.

⁶ Протоиерей Борис Ничипоров. Из выступления на XVIII Международном конгрессе семьи, 1994 г.

Любовь жены

«Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим», – говорит апостол Павел. И тут же добавляет: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу».

Господь требует послушания от мужа так же, как и от жены. Но корень взаимного послушания супругов – в послушании жены. Разве может муж повиноваться жене, не впадая при этом в психологическую зависимость, если жена не повинуется ему?

Послушание из любви – это единственный путь к святости. Так и только так рождается уважение друг к другу. Мужчина чувствует послушание, смирение женщины и становится гораздо внимательнее не только к желаниям жены, но и к ее советам и интуиции.

Если же послушания нет, то каждый из супругов напрасно истощает себя в боях за первенство, что делает брак пустым и бесплодным. К этой борьбе за власть сводится большинство требований сторонниц феминизма, возникавших чаще всего в ответ на страдания женщин от явной несправедливости. Конечно, Богу не угодны ни борьба женщины с мужчиной, ни женское рабство. Женщина должна всегда сохранять достоинство и величием своей души внушать уважение к себе, по предназначению Божию всецело отдавая себя.

Для построения новых отношений между супругами существует иной путь. Он дан нам в Евангелии – это отказ от себя из любви к другому. Жена первой вступает на этот путь, ведя мужчину за собой – к таким отношениям, где больше нет места властолюбию и поиску своего места, где приносят себя друг другу в дар.

Повиновение женщины носит искупительный характер. Своим неповиновением женщина толкнула человека к гибели, но через женское послушание и жертвенность Господь ведет человека к спасению.

Повиновение и смирение тесно связаны друг с другом. Это два драгоценных убора, которыми апостол Петр советует женщине украшать себя: *Также и вы, жены, повинуйтесь мужьям своим, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом* (1 Петр. 3: 1–4), и которые современная жена часто пытается выбросить, полагая, что в них она выглядит старомодно и что они лишают ее индивидуальности, самобытности, делают невыносимо скучной.

Но смиренный человек не имеет ничего общего с закомплексованным и презирающим себя горемыкой, а тем более – с лицемерно принижающим себя кривлякой. Смиренный просто живет перед лицом Божиим, просто честен по отношению к себе, к своим талантам и слабостям. Он ничего не присваивает, понимая, что все дано Господом. Такая женщина не ищет никакой славы для себя, но, подобно Богородице, прославляет Бога: *Сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его!* (Лк. 11: 49).

Смиренный знает малость своих сил, но он знает также, что Господь может совершить в нем все. Такое кроткое и радостное смирение должно предварять все наши отношения друг с другом, рождая мир Божий, изливающийся из женского сердца в семью и общество.

Подчиниться – значит отдать себя под защиту другого. Подчиняясь мужчине, женщина подчиняется Богу, надеясь на то, что Его воля будет совершаться даже через слабости этого человека.

Бог сказал: *К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16). Это вовсе не месть и не проклятие. В этом спасение женщины. Говоря так, Бог предлагает ей соработать Ему, предлагает принять участие в спасении человечества. Это одна из тайн

домостроительства нашего спасения, которую бесполезно пытаться постичь рассудком; этой тайне можно лишь приобщиться через любовь к Богу и человеку: мужу, ребенку, ближнему.

Женщина призвана всегда сохранять эту смиренную внутреннюю позицию, именуемую повиновением. Только так она сможет возродить в людях расположение сердец, основанное на глубоком взаимном уважении, противоположном подавлению.

Особенность женской природы вовсе не в том, что она в состоянии выполнять любую работу, ибо и в женской натуре можно найти много «мужских» способностей, хотя, конечно, в иных пропорциях. Речь идет о глубинной сущности ее натуры. Женщина, сознающая свою ответственность перед Богом, должна хорошо это понимать. Очевидно, исходя из самой ее природы, физиологии, ее труд и ответственность иные, чем у мужчины. Женщина – не начальник, организующий и решающий все за всех, а мать, помогающая каждому ребенку найти свое место, сама оставаясь в тени. Вспомним Богородицу на свадебном пире в Кане Галилейской (Ин. 2: 1–11). Ведь это Она Своим кротким вмешательством, Своей тихой просьбой способствовала первому чуду Иисуса Христа – чуду претворения воды в вино, воды непрочных человеческих отношений в вино Божественной любви.

И, может быть, стоит задуматься над тем, что Бог сотворил женщину совершенной, со своими талантами, задачами и обязанностями, которые не может выполнить ни один, даже самый святой и великий мужчина – сотворить и выносить в себе нового человека, дать ему жизнь; выпестовать и взрастить его с любовью, научить его любить. И не только своего ребенка, но и своего мужа, да и всякого ближнего своего, если он, по выражению апостола, «младенец в Господе». Разве не уподобляется в этом женщина Богу более простым и коротким путем, чем любой мужчина? Так она *спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2: 15).

Мужчина нуждается в женщине, может быть, даже больше, чем женщина в мужчине. При ее поддержке он вырастает в свою истинную меру. Именно женщина способствует расцвету его жизненных сил, его способностей. Лишь бы только она обрела рядом с ним свое место – место помощника, – и тогда все для них возможно в Господе Иисусе Христе! Женщина, думающая, что найти себя она сможет в бизнесе или творчестве, обманывается. Все это – лишь временные занятия, которые не имеют цены перед лицом Бога. Истинное творчество – это сотворение в себе при помощи Пресвятой Троицы нового человека, рождение от Духа Святого. А это – плоды любви, которая выходит за пределы человека, его самости. Поэтому женщина, которая считает, что обойдется без мужчины и все сможет сама, не просто обрекает себя на одиночество и безрадостность. Она, как бесплодная смоковница, цветет, не давая плода, оставляя без своей любви и помощи нуждающихся в ней, попусту растрачивая данные ей Богом таланты любви.

Если вокруг мало любви, именно женщина призвана восполнить ее недостаток, восстановить разрушенное, любить, не теряя надежды. Если в семье или вне ее возникает разделение, именно женщина, в первую очередь, призвана восстановить согласие и единство сердец с помощью своей любви.

Так и супружеская любовь находит свое высшее выражение в послушании мужу, в послушании радостном, укорененном в осознании себя чадом Божиим.

Как бесконечно должен был умалиться Господь, как любить Своих учеников, чтобы вымыть им ноги, научая их тем самым истинной любви и истинному смирению! Иисус Христос опрокинул все обычные человеческие представления о положении слуги и господина, представления об отношениях Бога и твари.

Вы называете Меня учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам (Ин. 13: 13–15). Подобно Господу, женщина призвана умалиться первой – не из угодничества или мазохизма (что приводит лишь к еще большему рабству и страданиям), но в достоинстве и осознании собствен-

ного призвания и пути к спасению. Так жена может стать путеводительницей своего мужа и соратницей Божией в домостроительстве спасения.

У женщины есть своя, особая связь с Богом, особая причастность Ему. Соединяясь с Богом во Христе, она участвует в творении и рождении человека и человечества. Спасение пришло в мир через «да», сказанное Девой Марией. Женщина предваряет мужчину в понимании Божественных тайн и в принятии Слова. Она рождает мужчину в жизнь Царствия Божия, указывая ему дорогу⁷.

Духовная роль жены-матери в семейном «организме» гораздо важнее любого финансового подспорья, которое она может доставить. А уж если это подспорье тратится на дорогие ненужные вещи (тренажеры, шубы, мотоциклы), то это совсем ненормально, и женщине чести не делает. Жена, которая рвется к материальному благополучию и даже избытку, не может рассчитывать на искреннюю любовь мужа, муж обнимет ее с печальным вздохом. Такая жена убивает у мужа желание сделать что-то хорошее не только для нее, но и для дома. Насколько меньше бывает в семье неудовольствий, когда каждый супруг честно выполняет свой семейный долг. Жена безупречно ведет дом, воспитывает детей, муж заботится о них, своим трудом обеспечивает семейный быт. *Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем* (Еф. 5: 23–24).

Если жена в семье и добьется победы, главенства, это будет победа мнимая, победа над любовью. И в муже станет постепенно зреть некоторое неуважение и даже презрение к ней. Мало того, он со временем начнет искать, как «вывернуться», уйти от этой ситуации. Такой уход не обязательно выразится в закрытости, обособленности, любви к аквариумным рыбкам или мужской компании, он может совершиться и порочным образом. Чтобы этого не произошло, каждый должен занимать свое место – всяк сверчок знай свой шесток.

Различие в служении мужа и жены

Современное общество изо всех сил старается стереть разницу между полами и движется к полнейшему усреднению. Но если мы не хотим строить наши взаимоотношения на постоянном непонимании друг друга и надеемся избежать множества связанных с этим ненужных страданий, нам совершенно необходимо постигнуть, что же определяет мужскую и женскую природу, разобраться в особенностях, характерных для каждого.

Человек, когда он занимает свое место, чувствует себя как рыба в воде, он чувствует себя счастливым. Тогда открываются его таланты, реализуются способности. Он не только счастлив сам, он делает счастливыми окружающих его. Он полезен для близких, приятен, вызывает к себе любовь. Ведь тот, кто больше любит, тому больше и награды за любовь. Истинно любящий живет не собою и не для себя, а теми и для тех, кого любит. Жизнь его посвящена только жизни любимых. Его душа неотделима от них, и ни разность места, ни течение времени не отделяют ее от любимых. Так, в истинно христианской, любящей семье отец живет не собою, но женою и детьми, а жена – мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей.

Мужчина и женщина сотворены равными, но разными; нелепо, ссылаясь на равенство полов, отрицать различия между ними. В любых человеческих отношениях необходимо осознавать различия, чтобы не проецировать себя на другого и не «тянуть одеяло на себя». Но именно эти различия и вызывают в нас тревогу и опасения за наш комфорт и благополучие. Стремясь застраховаться от неожиданностей, мы делаем все для того, чтобы нивелировать,

⁷ Воспомним дивный иконописный образ Пресвятой Богородицы, древнейший и любимейший в России, — Смоленскую икону Божией Матери. Этот тип иконы называется «Одигитрия», что в переводе с греческого языка означает «Путеводительница».

уничтожить различия между мужчиной и женщиной. К этому тяготеют и современные мода, культура, общественное мнение. Все словно сговорились создать из мужчины и женщины некое среднее существо, андрогина-универсума, некий «unisex», стереть те благодатные дары-отличия между полами, которые и помогают двоим слиться в одно, создать домашнюю Церковь, помогают нам в деле нашего спасения. В каждом из нас засело греховное неприятие, отрицание того, что не похоже на нас, того, что не мы. И это неприятие вносит еще больше раздора в человека, разделяет нас и воюет против нас в наших членах (по словам апостола Павла, Рим. 7: 23), оскверняя отношения между мужчиной и женщиной, лишая их духовного смысла и любви, сводя все к животной похоти и удовлетворению сексуальной потребности. Церковь решительно восстает против такой «свободы» и такого равенства между мужчиной и женщиной. Речь идет не о неравенстве в гражданских правах, речь идет о внутреннем, сущностном различии в призвании и роли мужчины и женщины. Они никогда не взаимозаменяемы. И поэтому так важно сознавать различие в служении женщины и мужчины, мужа и жены, матери и отца. И стремление женщины «освободиться» от своих женских качеств, и желание мужчины снять с себя бремя ответственности за отношения с женщиной, за свое отцовство – все это непонимание своего призвания и своего долга, присущего человеку от сотворения.

* * *

В одном из своих выступлений митрополит Антоний Сурожский сказал: «Возможно, что сказанное мной будет звучать по-язычески, но я думаю, что в первую очередь христианская семья должна быть счастливой. Это не значит, что надо потакать друг другу во всем. Но если христианская семья представляет собой картину несчастливого сочетания двух или четырех людей, то всякий неверующий или полуверок, глядя на нее, скажет: «Ну, если это – все, что Бог может сделать!..» Или еще хуже: «Если вторжение Бога в отношения двух людей приносит такие плоды, то лучше без Него...» И мне кажется (я говорю не о всяком счастье, не о гармонии во зле, а о серьезном отношении), что в центре семьи должна быть любовь, радость, а не постоянная мука во имя какого-то идеала, часто выдуманного. Христианская семья могла бы быть самым убедительным доводом того, что если Бог входит в какую-то обстановку, приходит к какой-то группе людей, Он вносит что-то, чего нигде нет, и что это можно назвать счастьем, а не разбитостью. Я поэтому говорю о счастье как о первом и очень важном условии. Счастье, конечно, должно быть нравственно выдержанное, то есть должна быть подлинно христианская любовь между мужем и женой; и когда я говорю «христианская», я не говорю что-то экзотическое и странное, а просто то отношение, в котором человек почитает, любит другого, считается с ним, считает, что он или она (это относится к тому и другому) с радостью пожертвует чем-то желанным ради другого; что дети воспитываются в правде, в любви, что добро приносит радость, а не только натугу и т. д. Мне кажется, что счастливая семья – убедительное доказательство того, что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может.

Можно порой – но тогда это должно быть сделано всеми сообща – пожертвовать очень многим, что составляет обыкновенное мирское счастье, ради чего-то более возвышенного. <... > Но против чего я протестую – это против идеи, что один имеет право загубить чужую радость, отнять радость у других, чтобы куда-то унести на сторону, пойти утешать кого-то на другом конце города, тогда как собственная семья остается без радости, без утешения»⁸.

⁸ Митрополит Антоний (Сурожский). Таинство любви: беседа о христианском браке. СПб., Сатисъ, 1999.

Глава 3

Бездетные и многодетные семьи

При совершении таинства Брака Церковь молится о многочадии для супругов. Ребенок – всегда благословение от Господа. В Своей безграничной любви Он восхотел, чтобы человек стал Его соратником в деле творения, чтобы любовь мужчины и женщины имела продолжение в детях. Ребенок – одновременно Божий дар и плод любви родителей.

Однако продолжение рода не является единственным смыслом христианского брака. Основной его смысл – в любви и вечном единении мужа и жены. Ни в одном месте Нового Завета не упоминается о деторождении как цели или оправдании брака.

Безусловно, отсутствие детей является наказанием в тех семьях, где супруги ведут неблагопристойную, безнравственную жизнь, предаваясь прелюбодеянию и другим тяжким грехам, в первую очередь, тяжелейшему греху – аборту – убийству не родившегося еще человека.

В других семьях отсутствие детей, скорее, не наказание, а Промысл Божий. Здесь супругам дан свой крест, свой путь к спасению; но всегда у человека остается молитва – просьба к Богу о детях. К сожалению, веря в Бога, мы не всегда доверяем Ему. Доверяйте Богу, Его любви, Его ежеминутной заботе о вас, поститесь и молитесь и, возможно, Господь даст вам великое счастье – стать матерью.

Надо сказать, что в случае бесплодия не надо пренебрегать помощью врачей. С точки зрения медицины, о бесплодии говорят в том случае, если по истечении 2–3-х лет супружеской жизни (без применения противозачаточных средств) женщина не беременеет. Различают абсолютное и относительное бесплодие женщины. Абсолютное бесплодие связано с наличием в организме женщины или мужчины необратимых патологических изменений, которые препятствуют зачатию. При относительном бесплодии причины, препятствующие зачатию, могут быть устранены, и женщина может забеременеть. Если у женщины, живущей нормальной половой жизнью, в течение ряда лет ни разу не было беременности, говорят о первичном бесплодии. Вторичным бесплодием называется отсутствие зачатия после одной или нескольких беременностей и родов.

Существует много причин бесплодия женщины. Чаще всего причиной бесплодия врачи определяют непроходимость маточных труб вследствие перенесенных воспалительных заболеваний внутренних половых органов после аборта и послеродовых заболеваний. Бесплодие также наблюдается при недоразвитии половых органов (инфантилизм), заращении канала шейки матки, опухолях влагалища и матки, резких перегибах матки. В этих случаях сперматозоиды не могут проникнуть в матку и в маточные трубы. Вторичное бесплодие может быть следствием гиповитаминоза, интоксикации организма и тяжелых истощающих заболеваний.

Следует помнить, что бесплодие нередко зависит от мужа. Для выяснения причин бесплодия необходимо произвести тщательное обследование общего состояния здоровья мужа и жены.

Лечение бесплодия женщины должно быть направлено на ликвидацию причин, вызвавших патологию. Профилактика и раннее эффективное лечение венерических заболеваний (конечно, об этих болезнях приходится упоминать с великой скорбью, и лучше бы христианину вовсе не знать о них ничего), туберкулеза, воспаления внутренних половых органов, явлений инфантилизма, а также признание недопустимости аборт являются основными мероприятиями в профилактике женского бесплодия.

Так что запаситесь верой и терпением и будьте поласковой с врачами, может быть, они сыграют не последнюю роль в возможном появлении на свет вашего ребенка. Ребенка, который посылается от Господа не как бремя или наказание, а как благословение Господом пути замужней женщины, как награда и утешение жизни. *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева*, – говорит в псалмах пророк Давид (Пс. 126: 3). Если же Бог не дает вам ребенка, подумайте, может быть, Он хочет, чтобы вы стали мамой малышу, которого бросили, который никому не нужен? Может быть, именно ваша любовь спасет хоть одного человечка от самого страшного – от одиночества? Конечно, усыновление – очень серьезный шаг, об этом надо много молиться и советоваться с духовником.

Дело замужней женщины – не только родить ребенка (детей), но и посвятить всю свою жизнь их воспитанию. У матери нет более высокой задачи, как воспитать детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю свою жизнь посвятить Господу и ревностно послужить Ему на тех путях, куда Он их поставит. Господь ищет на земле душ человеческих, до конца преданных и верных Ему, и великая благодать будет изливаться на тех родителей, которые сумеют так воспитать своих детей. Святой Иоанн Златоуст так говорит об этом: «Кто небрежен к своим детям, тот, хотя бы в других отношениях и порядочен, понесет крайнее наказание за этот грех». И далее: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, *чтобы воспитывать их в учении и наставлении Господнем*» (Еф. 6: 4).

На Страшном Суде для родителей не будет возможности предстать пред Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос: «Где твой брат?», так и они будут спрошены: «Где дети ваши?» Счастье и спасение их в том, если, представ пред Господом, они могли бы сказать спокойно и за себя и за детей: «Вот я и дети, которых Ты дал мне...» (ср. Ис. 8:18; Евр. 2:13). Не много спросится на будущем Суде с матери, если только она с любовью и самоотвержением несла крест чадородия и воспитания детей.

К сожалению, многочадие сейчас считают «делом прошлым», мешающим комфортной жизни, не дающим женщине «самореализоваться» на работе. Но многочадие – это большое счастье, благословение Божие, это – естественный путь для женщины-христианки – положить душу свою за других, за чад.

Апостол сказал о женщине: *спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2:15). Именно так и воплощаются в полноте дары, которые Бог дал женщине, сущность женственности. Вот что говорит протоиерей Борис Ничипоров: «Нравственная архетипическая основа женщины – целомудрие. В своей предельной полноте оно выражено в Пресвятой Деве – Богородице. Как известно, тайна Божией Матери состоит в том, что Она – Дева и родила Сына Божия. Будучи Матерью, осталась Непорочной. И это двуединство не могло не отразиться и на характере христианского благочестия женщины-христианки»⁹.

Безусловно, многочадие – это тяжкий труд. Ведь с двумя детьми, кажется, еще можно справиться самостоятельно. Взял по ребенку в руку и веди их по жизни. Но один ребенок, да,

⁹ Протоиерей Борис Ничипоров. Из выступления на XVIII Международном конгрессе семьи, 1994 г.

пожалуй, и два воспринимаются родителями как полная личная собственность. Единственным сыном или дочерью родители не хотят делиться ни с Господом, ни с бабушкой, ни с кем другим. А когда детей становится трое, тогда мать невольно взмолится: «Помоги, Господи!», – и оставит часть забот на Божию волю. Можно сказать, что с каждым ребенком родители все настойчивее и настойчивее призывают в семью Господа. Хоть труднее кажется, но и милости Божией больше. *Ибо сила Моя совершается в немощи*, – сказал Господь (2 Кор. 12:9). Родители и в дальнейшем заботу о судьбе такого воспитанного совместно с Господом ребенка разделяют с Божией заботой. Такие дети добры, они более настроены на действенную помощь, они лучше понимают чужую индивидуальность. И еще одна особенность. Эти дети более семейны, то есть крепче связаны со своей семьей. И когда появляется соблазн, через который проходят большинство подростков: «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел», – то отойти, хотя бы внутренне, от своей семьи, ее морали, привычек, быта ребенку из многодетной семьи труднее. Инерция большой семьи – сильнее. Да и моральная атмосфера в многодетных семьях здоровее. Там меньше супружеских ссор и недоразумений, порожденных часто призраком свободы, которую малочадные супруги постоянно отстаивают друг у друга. В многодетной семье родители вынуждены жить детскими интересами. А там, где родители не преследуют свои личные эгоистические цели, там и дети реже бывают эгоистами. То есть шанс увидеть в потомстве свое «я» у многодетных родителей несравненно больше.

Вот некоторые строки Священного Писания о деторождении:

Ребенок – дар Божий и благословение.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (Быт 1: 28).

Вот наследие от Господа – дети, награда от Него – плод чрева (Пс. 126: 3).

Бог может даровать ребенка бесплодным супругам по их молитвам.

И молился Исаак Господу о жене своей, потому что она была неплодна, и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его (Быт. 25: 21).

Господь, Бог наш, <...> неплодную вселяет в дом матерью, радующейся о детях (Пс. 112: 5–9).

Ребенка в утробе матери творит Бог.

На Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей (Пс. 70: 6).

Нерожденный ребенок уже имеет свои отношения с Богом и чувствует отношения мамы и Господа

Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей. На Тебя оставлен я от утробы, от чрева матери моей Ты Бог мой (Пс. 21: 10–11)

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее, и Елисавета исполнилась Святого Духа (Лк. 1: 41).

Молитва супругов, детей не имеющих (о даровании детей)

Услышь нас, Милосердный и Всемогущий Боже, да молением нашим ниспослана будет благодать Твоя. Милостив буди, Господи, к молитве нашей, вспомяни закон Твой об умножении рода человеческого и будь милостивым Покровителем, да Твоею помощью сохранится Тобою же установленное. Ты властною силою Твоею из ничего все сотворил и положил начало всего в мире существующего – сотворил и человека по образу Своему и высокою тайною освятил союз супружества в предуказание тайны единения Христа с Церковью. Призри, Милосердый, на рабов Твоих сих, союзом супружеским соединенных и умоляющих о Твоей помощи, да будет на них милость Твоя, да будут плодовиты и да увидят они сыны сынов своих даже до третьего и четвертого рода и до желаемой старости доживут и войдут в Царство Небесное через Господа нашего Иисуса Христа, Которому всякая слава, честь и поклонение подобает со Святым Духом во веки. Аминь.

Глава 4 Блуд и прелюбодеяние

Давайте сразу выясним различие между блудом и прелюбодеянием. Святитель Григорий Нисский называет блудом «исполнение похоти, сделанное без обиды другому», а прелюбодеянием – «навет и обиду чужому союзу».

Блуд – это добрачные половые связи. К сожалению, мы слишком привыкли к ним, легкомысленно предполагая, что этот «груз» мы оставим за порогом создаваемой семьи. Но нет. Легкомысленно воспитав в себе привычку потакать своим страстям и желаниям, мы войдем в домашнюю Церковь с замутненными, оскверненными представлениями о любви между мужчиной и женщиной. Добрачные половые связи приучают человека не отвечать за последствия своих обещаний и поступков, приучают строить свои планы на жизнь, не учитывая мнения и целей того, с кем ты не связываешь свою жизнь. И начав жизнь в браке, супруги тут же сталкиваются с самой тяжелой для человека проблемой – научения жить вместе, общими целями, интересами, бедами и радостями. Налетев на этот пробный камень, многие молодожены не выдерживают такой ответственности. Первый опыт взрослой жизни оборачивается попытками вернуться снова в те приятные и комфортные взаимоотношения, которые гарантирует внебрачная связь, или попытками найти «такого человека, который понимает меня по-настоящему». Воспитанное в себе легкомыслие, непонимание ответственности за «того, кого приручил», оборачивается внешне разводом или изменой, внутренне – духовной катастрофой, которая омрачает всего человека: и его тело, и его душу.

Почитая «брак честен» и «ложе нескверно», Церковь осуждает добрачные и внебрачные отношения, считая их смертным грехом. «Блуд не есть брак, – пишет свт. Василий Великий, – и даже не начало брака», потому что тот, кто не умеет блюсти целомудрие до брака, обычно не выдерживает и в браке. А блуд в браке называется прелюбодеянием. В прелюбодеянии бывает «двойное и тройное преступление, <...> это тяжелее всякого греха» (св. Иоанн Златоуст). Здесь – грех против собственного тела и нарушение седьмой заповеди «не прелюбодействуй». Нарушается и восьмая заповедь – «не кради», ибо «тело твое, – как говорит Златоуст, – есть ее (жены) собственность, и собственность драгоценнейшая всякого имущества». Здесь и нарушение девятой заповеди – «не лжесвидетельствуй», ибо прелюбодей обычно лжесвидетельствует о себе своему супругу или супруге – большинство разводов начинается со лжи в отношениях между супругами. Здесь часто нарушение и десятой заповеди, гласящей: «не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего <...> ни всего, что есть у ближнего твоего».

Немногие люди стремятся к супружеской измене. Обычно прелюбодеяние происходит от того, что человек не видит опасности некоторых ситуаций, не уходит от них, надеясь на твердость своих убеждений; поэтому необходим постоянный контроль над своими помыслами. Ведь грех, особенно плотский, начинается с помысла, *ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любоддеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека* (Мк. 7: 21–23). Сятой Марк Подвижник писал: «Согрешивши, вини не тело, а мысль; ибо, если бы не текла мысль, не последовало бы за нею и тело».

Мысль может и остановить человека. Правда, мысль не такая: «Скажу жене, что задержался на работе», или: «Как я теперь жене в глаза посмотрю?» У блудников всегда есть время опомниться и спросить себя: «А что я собираюсь делать?» У них всегда найдется минутка-другая, потому что блуд, чтобы быть совершенным, требует времени, некоторой расчетливости, приготовления. Он не может быть грехом невольным, подобно вспышке гнева или сорвавшемуся резкому слову – он всегда грех вольный. И нужно найти в себе силы и отойти от греха в теле, хотя бы и совершив его в сердце своем. Блуд ужасен явной сознательностью совершаемого преступления, а блудник гнусен тем, что он сознательно или бессознательно рассчитывает на свою безнаказанность. «Наше дело не рожать, – насладиться и бежать», – так в оцензуренном виде звучала одна из солдатских «заповедей». Женщина, а тем более девушка, всегда рискует понести гораздо большие неприятности: и осуждение, и проблемы с внебрачной беременностью, и уязвленное чувство любви и верности.

Есть, впрочем, и такие женщины, которые «на пари», из мести или из зависти соблазняют чистых юношей и женатых мужчин. Они встречаются во всех слоях общества и имеют иногда вид респектабельных дам, увенчанных почетными званиями и степенями. Но все же мы знаем и покаявшихся блудниц, ставших святыми, и великой святой почитаем Марию Египетскую. Священникам и старейшинам иудейского народа Иисус Христос сказал: *Говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царствие Божие* (Мф. 21: 31).

Священник Александр Ельчанинов в своих записках отмечает (и это наблюдение подтверждают другие пастыри), что мужчины часто не каются в грехе случайного похотливого прелюбодеяния, считая его малосущественным; они признаются в нем лишь при прямом вопросе исповедующего. Неужели они не понимают, что только искреннее раскаяние, исповедь и внутренний плач о своем грехе помогут им вернуться к Богу? Знают ли они, как тяжело молиться за впавших в блуд и прелюбодеяние?

Отречение от Христа и блуд с прелюбодеянием ставят стену между человеком и Богом, через которую трудно возносить молитву близким и любящим и даже священникам. Впавший в этот грех сам бежит Бога и не желает покаяния. Этот грех страшен не столько тем, что отвращает от нас *Бога* (милосердию и любви Бога нет предела), а тем, что отвращает *нас* от Бога. Этот человек будет прятаться от Лица Божиего, все больше и больше подпадая под власть блудной страсти. Именно сам человек, заражаясь стремлением ко греховному удовольствию, будет бегать покаяния, или говорить Господу, как жители страны Гадаринской: *Отойди от нас* (Мк.5: 17). Как отречение от Сына Человеческого приводит к отпадению от Церкви, так и блуд, если он не растворяется глубочайшим смирением и покаянием, приводит к потере веры, а тем более к разладу в семье и возможному разводу. И если вы, простив обидчика, решили сохранить семью, то знайте, что какое-то время вам придется пожить с четвертью, а то и с осьмушкой вашего мужа, потому что «грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и незаконно, в одно тело. По этой причине, хотя он и прощается немедленно после раскаяния в нем на исповеди, при обязательном условии, чтобы покаявшийся оставил его, но очищение и отрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтобы связь и единение, установившиеся между телами и заразившие душу, обветшали и уничтожились

(свт. Игнатий (Брянчанинов)). Поэтому недоверие будет долго нарушать целостность и простоту семейных отношений. «В браке муж и жена образуют особое единство, а блуд создает трещину, раскол, черную дыру»¹⁰.

С годами, возможно, любовь покроет все, изгладит из памяти, исцелит. Но эти годы надо еще прожить, не потеряв любви.

Любовь между мужем и женой, как и всякая любовь, испытывается в этой жизни страданием. Чаще всего самое большое страдание вызывает измена. Мужчины и женщины переживают ее по-разному.

Как правило, узнав об измене мужа, жена бывает совершенно раздавлена. Она пытается поговорить с ним, но боль бывает так велика, что женщина сама начинает в ответ ранить, лишая мужа возможности раскаяться и вернуться. А ведь такая возможность всегда есть, если женщина остается верной и любящей. Ее призвание в том и состоит, чтобы защитить любовь, когда той грозит опасность, противопоставив измене верность, не осуждая, храня молчание. Возвращение может быть долгим и трудным, но главное, чтобы путь к нему был открыт. В такие минуты женщина спрашивает себя, достаточно ли сильно она любила, желая идеальной любви, умела ли поступаться своими желаниями, забывать о себе ради того, чтобы быть вместе. Но часто жена, оскорбленная в самых глубоких чувствах, так теряется, что, не контролируя себя, совершает опрометчивые поступки. Но если она с надеждой и с верой обратится к Богу, то в терпении и любви она с Божией помощью совершит, казалось бы, невозможное – она возродит ушедшую любовь. Только бы помыслы ее были чисты, и действительно она желала бы того, о чем просит. Ведь как часто женщина борется за мужчину лишь ради поддержания своего имиджа заботливой жены, привлекательной женщины, хорошей матери, умелой хозяйки и т. д., и т. п.

Женская любовь в этом смысле похожа на цемент, скрепляющий до того разрозненные камни. Так, день за днем, из скорбей и радостей и строится домашняя Церковь – семья, соединяющая людей в любви и Боге.

Если же неверна женщина, то мир семьи рушится изнутри. Как это ни парадоксально звучит, но гораздо более похож на семью тот союз, который держится на воле и любви женщины, строящей Церковь в молитве и ожидании, чем тот, где муж неумело пытается соединить в целое ускользающую из дома жену, неустроенный быт, проблемы на работе и свои обманутые ожидания.

Как прекрасен и удивителен замысел Божий о единстве любящих мужчины и женщины! Ошибочно полагать, что это только красивые слова. Неверно думать, что он неосуществим. Господь всегда исполняет то, что Он нам обещает. И даже если сделав, как нам кажется, все возможное и невозможное, мы терпим поражение, Бог не оставляет нас. Бог всегда с нами, Он ради любви Своей к нам хочет нам только блага. И иногда отодвигая от нас то, к чему мы так стремимся, Бог только помогает нам стать такими, какими задумал нас Он, наш любящий Отец.

Будем же пребывать в глубокой уверенности, что Господь не оставит нас, и по вере нашей да будет нам. Бог желает подарить нам мир, *ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроив мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем* (Еф. 2: 14–16). Бог желает подарить нам совершенную радость: *Доньне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна* (Ин. 16: 24). Бог хочет, чтобы мы любили друг друга и, совершенствуясь в любви друг к другу, любили бы и познавали Его. Бог, по нашей молитве, наполняет наши сердца любовью, *дабы утешились сердца <...>, соединен-*

¹⁰ Протоиерей Борис Ничипоров. Из выступления на XVIII Международном конгрессе семьи, 1994 г.

ные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа (Кол. 2: 2).

Но ценить Божий мир, радость и любовь мы научаемся только в искушениях. Наши чувства испытываются в горниле страданий, преображаясь Божественной благодатью из слишком плотских, жалеющих себя – в духовные, вечные.

Цель и смысл любых наших страданий – в исправлении и исцелении поврежденной страстями человеческой природы, в созидании в нас образа и подобия Божия, а это и означает «спасение» – рождение в жизнь вечную.

Одна из главнейших задач самовоспитания – это научиться, как вести себя в страдании. Тогда и детей своих вы сможете научить не теряться перед лицом испытаний, а жить в радости и благодарении. Как часто женщины сгибаются под тяжестью надуманных невзгод, тревожась и переживая о том, что еще не случилось, или о том, что случилось давно и что следовало бы оставить в прошлом. Мы терпим бессмысленные страдания лишь потому, что не умеем примириться в сердце и просто спокойно принять то, что с нами произошло или происходит. Мы барахтаемся в бурлящем потоке жизни, даже не пытаюсь нащупать ногой дно. Может быть, твердая земля уже давно у нас под ногами, но, увлеченные борьбой со стихиями жизни, мы совсем забыли об этом. Ведь, по сути, все, что от нас требуется – это просто принять как данность все то, что с нами происходит, разумно оценить наши собственные промахи и с упованием на всемогущество и милосердие Божие пытаться сделать только то, что действительно от нас зависит и что мы должны сделать. Это и называется принять крест Христов и нести его. Крест – не орудие пытки. Крест, который дает нам Бог, – это и есть мы сами. Крест Христов – это наша встреча с Богом, когда мы учимся доверять Ему и любить Его. Крест Христов в супружестве – это принятие и честное стремление пронести через жизнь любовь и верность, терпеливую жалость и сострадание друг к другу. Это означает жить и умереть в надежде на будущее воскресение, чтобы и там быть вместе. Крестом нашей повседневной жизни становится все то, что противоречит и противостоит нашей самости и нашему «хочу», над чем мы не властны. Это и случайности, и другие люди (чаще всего самые близкие и любимые), и события. Когда изменяет муж, то женщина чувствует несправедливость и протестует. Часто современная женщина, обеспечивающая себя сама и экономически вполне самостоятельная, протестует тем, что сама пускается во все тяжкие. В результате – подавленность, а затем – ожесточение, опустошенность, крушение семьи. Некоторые предпочитают бегство, сомнительные удовольствия, лишь бы не видеть реальности. Другие, не видя выхода, впадают в депрессию, перестают вообще что бы то ни было воспринимать. И то и другое полностью противоречит Евангелию, учению Христа. Но когда кажется, что любовь умерла, особенно важно верить в силу Воскресения, исповедовать свою веру в то, что Господь всемогущ и может возродить жизнь там, где как будто бы все потеряно. Только были бы желание и вера.

Чтобы в час жестоких испытаний не впасть в жестокое разочарование и уныние, нужно помнить о том, что однажды мы увидели свет в другом человеке, соприкоснулись сердцами, разглядели в обычном человеке образ, в который поверили и который полюбили. Однажды мы увидели своего супруга в сиянии света Божиего. И однажды была встреча – предвкушение жизни небесной, небесной радости. И если мы вспомним об этом, нам будет легче перенести боль и искушения. Опыт святых и праведников учит нас, что неизбежно наступает минута, когда мы встречаемся с мраком в другом человеке, и главное тогда – в сердце своем отделить грех от того, кто его совершил. Возненавидеть неверность, блудные страсти в нем и в себе, и возлюбить, сохранить и поддержать самого человека. Мрак в человеке – это болезнь, искажающая и портящая его душу. И исцеляет ее только любовь. Евангелие осудило и блуд, и прелюбодеяние, но оно же и возвестило нам, что величайшая драгоценность – это человек. И отвергая всякую скверну, всякую нечистоту, мы не можем отвергнуть человека. С Евангельскими словами должны мы соизмерять свою жизнь и свои поступки. А Господь никогда не оставит

нас, какими бы мы ни были, лишь бы мы не отвергали его. И в радости, и в искушении – Бог рядом, Бог с нами. *Вас постигло искушение не иное как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10:13).

Внебрачные связи разлагают супружескую любовь, разрушают семьи, лишают детей одного из родителей, растлевают тела и души. Вот слова Священного Писания против греха прелюбодеяния:

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5: 27–28).

Блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. <...> Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления (Еф. 5: 3–6).

Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых (Втор. 23:17).

Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: «два будут одна плоть» (1 Кор. 6: 15–16).

Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою (1 Кор. 6: 18–20).

Мед источают уста чуждой жены, и мягче елеля речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый (Притч. 5: 3–4).

Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7: 2–5).

Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог (Евр. 13: 4).

Молитва на брань блуда

Боже сил, исцеляяй всяк недуг и всякую язю в людех, очисти рабы Твоя, и не даждь человеку и демону приобщения, запрети нечистым духом, сокруши сатану под ноги рабов Твоих, обнови я Святым Твоим Духом, соедини я Святей Твоей Церкви, и всякаго действия противоположащего избавивый, представи святому Твоему жертвеннику, и небесных Твоих и животворящих Таин сподоби. Яко Ты еси Бог наш, Бог кающихся, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва, чтмая во время брани плотской прп. Макария Оптинского

О Мати Господа, моего Творца, Ты корень девства и неувядаемый цвет чистоты. О Богородительнице! Ты ми помози, немощному плотскою страстию и болезненну сушу, едино бо Твое и с Тобою Твоего Сына и Бога имею заступление. Аминь.

Глава 5

Противозачаточные средства. Аборт

«Сегодня в семье нечасто видят благодатное средоточие Божественного дара любви и созидания. Эгоистическое, потребительское отношение к брачному союзу лишило его устойчивости и крепости, привело к тому, что дети – *наследие от Господа, награда от Него* (Пс. 126:3) – стали рассматриваться как досадная помеха благополучию и достатку»¹¹.

Вопрос о планировании рождаемости – один из самых трудных. Нетрудно понять, почему это огромная проблема для нас. Наше общество никак не способствует существованию большой семьи (если не сказать семьи вообще). В таких условиях вполне объяснимо желание обдуманно подойти к проблеме отцовства и материнства. На родителей ложится ответственность за благополучие детей, которое тесно связано с их количеством. Но чаще это объяснимое желание может выродиться в обыкновенный эгоизм, когда мужчина и женщина просто не желают обременять себя, и сами желают распорядиться рождением и смертью своих детей, пренебрегая тем, что начало всякой жизни не в нас, а в Боге, и только Он распоряжается жизнью и смертью человека.

«Но ведь Бог дает детей родителям не без участия последних. В «Основах социальной концепции» христианским супругам предложено помнить о двух истинах: 1. *«Продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом»*. 2. *«Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей»*.

Конечно, пара, не желающая иметь детей, не может стать домашней Церковью и не может быть названа христианской семьей в настоящем смысле этого слова. Если супруги не готовы к жертвенности, если они не хотят отдавать свое время, свой покой и свои душевные силы, не готовы жертвовать в какой-то степени даже своей карьерой и профессиональной реализацией ради того, чтобы родить и воспитать дитя – это всего лишь глубоко ущербный союз двух эгоистов.

Но бывает, что в семье складывается ситуация, когда по болезни, или иным серьезным причинам необходимо на какой-то срок воздержаться от рождения детей... Да, можно сказать, что единственный способ ограничить количество детей – не прикасаться мужу и жене друг к другу. Но что мы получим в результате? Распад многих семей. Будет ли это победой высокой нравственности?

¹¹ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Из предисловия к материалам XVIII Международного конгресса семьи.

В «Основах социальной концепции» средства контрацепции делятся на abortивные и не abortивные. Abortивные средства – это те, которые уничтожают на самых ранних стадиях уже зачатую в утробе матери человеческую жизнь. Таковы, например, некоторые гормональные препараты, действие которых препятствует закреплению оплодотворенного яйца в матке и дальнейшему его развитию. К употреблению таких средств, отмечено в документе, *«применяемы суждения, относящиеся к аборту»*. Значит, Церковь считает их использование недопустимым и греховным. Но далее сказано: *«Средства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к аборту ни в какой степени приравнивать нельзя»*.

Нравственная оценка использования подобных средств во многом зависит от мотивов, которыми руководствуются супруги. Одно дело, если супруги исходят из эгоистических побуждений и не хотят рождения детей, которые лишили бы их покоя, части достатка, которые будут впоследствии предъявлять какие-то права на их участие, жертвенность, заботу. Это, конечно, греховное поведение, как и отмечено в «Основах». Другое дело, если отсрочивать рождение детей супругов побуждает необходимость обеспечить подобающее воспитание для уже родившихся, либо состояние здоровья кого-либо из родителей, либо уход за серьезно больными членами семьи и тому подобные основательные причины. *«Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника»*, – сказано в соборном документе. Духовникам же Собор рекомендовал заботиться в подобных ситуациях, прежде всего, о сохранении и укреплении семьи. А для этого *«надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства, различая тех, кто может “вместить” высокие требования воздержания, от тех, кому это не “дано” (Мф.19:11)»*¹².

Когда говорят о контроле над рождаемостью, обычно имеют в виду не только противозачаточные средства, но и аборт – прерывание беременности хирургическим путем. Православная Церковь определяет аборт как «убийство человеческого плода в период его утробного этапа развития с момента зачатия и до рождения. Образ и подобие Божии присущи всему роду человеческому. Любая человеческая жизнь свята, потому что ее источником является Сам Бог»¹³.

Однажды, в одном из своих интервью, на вопрос, как рассматривать практику абортов, митрополит Антоний Сурожский ответил: «Вопрос о допустимости аборта говорит об изумительном бесчувствии человека, вообще человечества к человеческой жизни. Дико думать о том, что одновременно говорят о святости человеческой жизни – и тут же разрешают и узаконивают аборт. Мне кажется, что в той стране, где аборт узаконен, никто, начиная с правительства и кончая обыкновенным обывателем, не имеет права говорить о том, что жизнь человека является святыней, потому что аборт – это убийство»¹⁴.

Но когда аборт совершается женщиной, которая допустила себя до того, чтобы зачать ребенка, которого она не хотела иметь и от которого хочет избавиться, это просто преступление. Разумеется, бывают случаи, когда удаление плода неизбежно, но все эти случаи строго медицинского порядка. Когда зачинается ребенок, который не может родиться, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины – в таком случае аборт допустим.

«В случае, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлуча-

¹² Прот. Николай Балашов. «...И сотворил Бог мужчину и женщину...» Комментарии к Социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. С. 37–42.

¹³ Священник Сергей Филимонов. Церковь, больница, больной. – СПб., 1999.

¹⁴ Митрополит Антоний (Сурожский). Тайнство любви: беседа о христианском браке. – СПб., Сатисъ, 1999.

ется от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»¹⁵.

Однако женщине, попавшей в такую ситуацию, при принятии решения необходимо помнить, что «юридическая ответственность врача за смерть матери несопоставимо более высока, чем ответственность за погубление плода, что провоцирует медиков, а через них и пациентов на совершение аборта»¹⁶. Нередки случаи, когда врачи перестраховываются и предписывают аборт в случае возможных осложнений, вероятность которых мала.

Медицинским показанием к аборту может служить и возможное рождение больного или неполноценного ребенка. Этот вопрос встает особенно остро в связи с развитием возможностей пренатальной (внутриутробной) диагностики. Пройти соответствующие исследования зачастую предлагается не только женщинам из так называемой «группы риска» (первородящим старше 35 лет, тем, кто уже имел детей с пороками развития или имеет в роду наследственные заболевания), но и просто всем беременным. Однако развитие методов лечения сильно отстает от диагностики, и поэтому зачастую единственным «спасительным» средством в случае нездоровья плода признается аборт. Кроме того, ни один из тестов не дает стопроцентного результата. Один тест проверяют при помощи другого, затем следует третий... А ведь «некоторые из этих методов могут представлять угрозу для жизни и целостности тестируемого эмбриона или плода»¹⁷, так как могут повредить его ткани или спровоцировать выкидыш. Разумеется, случаются и ошибки, когда в результате abortируется здоровый плод.

«Церковь исповедует веру в то, что каждый человек любим Богом. И со стороны окружающих людей разве не каждый ребенок имеет право на любовь и заботу – независимо от состояния его здоровья? В Священном Писании говорится, что Сам Бог является *заступником немощных* (Иуд. 9: 11). И ап. Павел учит *поддерживать слабых* (Деян. 20: 35; 1Фес. 5: 14). Уподобляя Церковь человеческому телу, он указывает, что *члены, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее*, а менее совершенные нуждаются в *большем попечении* (1 Кор. 12: 22–24). Таково благословение Божие – чтобы сильный заботился о слабом. Это осуществление человеческого призвания»¹⁸.

«Говорить о том, что можно совершать аборт в какой-то момент до того, как зародыш уже видимо принимает образ ребенка, тоже не выход из положения, во всяком случае, для верующего. Можем ли мы сказать, что когда Божия Матерь зачала Спасителя Христа, то до какого момента – до 14-й, 18-й, до 28-й недели – Он не был Человеком и не был Богом? Нет, в момент зачатия зародыш ребенка уже является человеком, его уничтожение является убийством человека. На это надо смотреть прямо и серьезно, никакого извинения в этом отношении нет»¹⁹.

«Тот, кто будет человеком, уже человек», – писал Тертуллиан (рубеж II–III веков)¹⁹.

Аборт чаще всего является результатом вопиющей распущенности людей или говорит о совершенном бесчувствии к человеческой жизни. С точки зрения Церкви, с точки зрения Евангелия, просто с точки зрения здравого смысла – это преступление. Женщины, которые совершают аборт, не представляют себе как психологических, так и физиологических последствий этого поступка. Часто, совершив аборт, женщина становится бесплодной и впоследствии тщетно старается забеременеть. Бывает и так, что супруги или один из них вдруг осознают греховность совершенного действия: ведь они лишили собственного ребенка жизни, которую

¹⁵ Социальная концепция РПЦ. XII. 2.

¹⁶ Социальная концепция РПЦ. XII. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Митрополит Антоний (Сурожский). «...И сотворил Бог...». С. 50.

¹⁹ Митрополит Антоний (Сурожский). «...И сотворил Бог...». С. 43

сами так любят и ценят. Спасти от тяжкого груза вины может только Господь, прощающий грех в таинстве Покаяния.

«С человеком, с которым мы поссорились, можно примириться. Зло, которое мы сделали человеку, можно иногда исправить. Но отнять у него жизнь – непоправимая потеря. Единственное, что можно сделать, – это молиться Богу о том, чтобы Он дал вечный покой этой душе, которой мы не дали возможности воплотиться»²⁰.

Церковь молится об убитых во чреве как о «младенцах безымянных».

Но покаяние не будет покаянием, если оно не принесет плода; и когда женщина вновь делает аборт, это значит, что ее покаяние не было истинным, а, следовательно, было бессмысленно. Раскаившись подлинно, человек никогда больше не совершит этого греха.

Разумеется, недопустимо и восприятие покаяния как исполнения каких-либо формальных предписаний: заплатить за крещение чужого ребенка, столько-то раз прочитать определенный акафист, заказать в храме чтение молитвы «о жене, извергшей младенца» (которая, кстати, неоправданно используется в подобных случаях, так как относится к случаям непроизвольных выкидышей, а не сознательного аборта), – после чего с чистой совестью приступить к Причастию. Конечно, положенной канонами десятилетней епитимии сейчас никто, как правило, не накладывает – по нашей всеобщей немощи, – но и легкого к этому отношения тоже быть не должно.

Ответственность за аборт несет не только мать, но и отец ребенка, если он прямо уговаривал жену избавиться от ребенка или устранился от решения, бросив женщину один на один с искушением. Принять с радостью свое дитя – обязанность и матери, и отца.

«Соучастниками и виновниками греха, разделяющими, согласно канонам, всю полноту ответственности за каждый аборт, становятся врачи и изготовители abortивных средств. «Дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы» (8 правило свят. Василия Великого). Поэтому *«Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести»*²¹.

Таковых есть Царствие Божие, – уподобил Спаситель детей небожителям (Мк. 10, 14). И никто так, как дитя, не воплощает собой бескорыстную и беспредельную любовь Божию. Дитя – это и есть сама любовь, и поэтому оно наиболее близко к Богу, сущность которого также – любовь. *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8). *Кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает* (Лк. 9, 48), – сказал Спаситель. Не отвергать, а принять сие дитя во имя Христа надлежит христианским супругам.

Брак, в котором дети нежелательны, – это брак двух эгоистов, который носит чисто плотский характер. Такие супруги часто забывают, что любовь, низведенная до уровня секса и партнерских отношений, перестает быть любовью.

«Деторождение и воспитание детей – величайшая радость и подлинно Божие благословение. Не существует христианского брака без чистого и горячего желания обоих родителей обладать этой радостью, делить ее друг с другом. Брак, в котором дети нежелательны, основан на поврежденной, эгоистической и похотливой любви. Давая жизнь другим, человек подражает творческому акту Бога и, отказываясь от этого, он не только отвергает своего Творца, но искажает и свое собственное естество, потому что без желания подражать Творцу жизни и Отцу всяческих человек перестает быть образом и подобием Божиим»²².

Бог наделил женщину властью над жизнью ребенка. Вспомним, в Благовещении Сам Господь обращается к Деве Марии, и Она могла свободно принять Духа Святого, а могла и отка-

²⁰ Митрополит Антоний (Сурожский). Таинство любви: беседа о христианском браке. – СПб., Сатись, 1999.

²¹ Митрополит Антоний (Сурожский). Таинство любви: беседа о христианском браке, с 44. – СПб., Сатись, 1999.

²² Протоиерей Иоанн (Мейендорф). Брак в Православии. – М., Путь, 1995.

заться зачать Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Так каждая женщина призвана принять от Бога дар – нового человека, новую жизнь. Но женщина может и отнять эту жизнь у зачатого ею ребенка.

«Величайшим даром, каким Бог может одарить семью, является ребенок, поскольку Бог сотворил его по образу Своему. Ребенок – это Божие присутствие в семье. <...> Иисус сказал: «Так, как сделали одному из братьев Моих сих меньших, сделали Мне. Кто примет сие дитя во имя Мое, Меня принимает». Отвержение малого ребенка – это отвержение Христа. В совершении аборта отвергается Христос. Приняв же ребенка, придя к Отцу, услышим: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и напоили Меня <...> Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»²³.

Как может женщина оскорбить Самого Христа, отказаться от такого дара? Ведь этот ребенок может стать ее «билетом» в Царствие Божие – или, если она его не приняла, в погибель вечную.

Вопрос аборта – вопрос не просто реализации свободного выбора женщины. Это убийство человека, которого она всем своим поведением, самым образом своей жизни согласилась принять в себя. И эта страшная по силе власть – решать, быть или не быть человеку – зачастую так бездумно и жестоко реализует себя в аборте. Каждого человека Господь призвал соработать Ему. Каждого – согласно его особому назначению. Женщина призвана быть матерью всему творению, а значит – давать жизнь. Бог возжелал нуждаться в женщине, передающей творению Его жизнь, как и в мужчине, олицетворяющем Его отцовство. Лукавый завидует женщине, отвергает ее во многие искушения, ибо она призвана Богом давать жизнь, рождая человека в мир. Это означает, что женщина особым, глубочайшим образом соучаствует в замысле Божиим.

Совершение аборта – есть уничтожение, убийство человека, даже если пока весь новый человек представляет собой маленькую клетку.

«Уничтожение этой клетки или того творения Божия, которое вырастает из нее через несколько недель, прерывает первичную, промыслительную связь матери как «соработницы» Бога с Его любовью, которая входит в нее вместе с оплодотворением. Женщина при этом становится смертным ложем для собственного ребенка и носительницей смерти. Эта смерть не может не иметь последствий ни для физического, ни для духовного ее организма, как и для всей ее дальнейшей жизни. В отличие от общества, врача и отца ее плода, женщина знает всем существом своим, что то создание, которое собралось жить в ней, в каком бы малом пространстве оно ни помещалось, несет в себе все чудо жизни во всей ее свернутой полноте и тайне. Даже когда речь идет об одной или нескольких клетках, в них заключен уже весь генетический код будущего человека, его пол, склад ума, характер, коему предстоит развиваться, та свобода, с которой он будет прокладывать свой путь в жизни, как и череда поколений, которым он, в свою очередь, должен дать жизнь. Эта клетка уже личность, коль скоро она запечатлена образом Божиим и вызвана к бытию любовью Божией, умеющей даже «хотение мужа» (Ин. 1: 13) включить в таинство творения.

Мы не творим жизнь: она только передается через нас как наследие Божие, заложенное в семени и яйцеклетке, проходящее через вновь образуемый генетический код. Источник жизни лежит не в нас, но в отцовстве и материнстве Того, Кого Писание называет «Начальником жизни» (Деян. 3:15). Разрыв с Ним (то, что на богословском языке именуется грехом) раскрывает свой предельный смысл как соучастие в распятии. Относительно детоубийства мы находим в Евангелии две модели поведения: «этику» Ирода, пославшего своих солдат перерезать всех мальчиков в Вифлееме от двух лет и младше, и ту норму, перед которой нас ставят слова Христа: «Истинно, истинно говорю вам, то, что вы сделали одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25: 40). И потому всякое искусственное прерывание беременности несет

²³ Мать Тереза Калькутская. Из выступления на XVIII Международном конгрессе семьи, 1994 г.

в себе момент богоубийства, и в этом заключается самый глубокий и драматический смысл аборта»²⁴.

И отвергая свое призвание, отвергая тот путь, который Господь предлагает женщине, она не просто становится убийцей полностью зависящего от нее существа. Она встает на путь богоборчества, противится Богу, отвергая предложенный ей Богом-Промыслителем путь ко спасению. Часто женщины отказываются от материнства из-за того, что оно их много лишает. И сегодня нет слова, которое звучало бы для нас более комфортно, чем слово «жертва». Но без жертвы нам невозможно следовать за Христом. Невозможно воскреснуть в жизнь вечную, минуя Голгофу и смерть. Пытаясь освободиться от всевластия мужчины, которым женщина наказана за непослушание в Раю [*К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16)], женщина не нашла ничего, кроме уподобления мужчине. Но это означает отречение от собственной женственности. Так, материнство становится для нее величайшей ущербностью, с которой нужно бороться во что бы то ни стало. Ведь когда ждешь ребенка, кормишь его грудью, воспитываешь и растишь, невозможно работать наравне с мужчиной. С каким радостным пафосом сообщается в газетах об изобретении новых противозачаточных средств или открытии чудесных технологий, позволяющих безболезненно избавиться от ребенка! Воистину, настолько оскудела в людях любовь и милосердие, что величайшее счастье материнства и отцовства, великий дар родительской любви высмеивается и презирается, как чувство пошлое и никчемное.

Задумаемся о духовных и человеческих последствиях такой позиции. Женщины больше не желают давать жизнь в ущерб своей «свободе» и благополучию. Они не готовы принести себя в жертву ради того, чтобы их дети родились и выросли полноценными людьми, а не ущемленными существами, лишенными главного: любящей матери, готовой отдать за них жизнь.

Если женщина не хочет отдать хотя бы частицу своей жизни за тех, кого любит, от кого же тогда люди получают жизнь и научатся любви? Ведь никто не может войти в жизнь без матери, научиться любить без примера любви. Ведь невозможно вырастить человека без жертвенности и самоотверженности. Иногда слышишь от женщин: «Монашество, аскетизм, святость – это только для мужчин, женщине в Церкви отведена второстепенная роль. Ходи себе в платке и в длинной юбке, а ведь мы ничем не хуже мужчин, а нам даже в алтарь заходить нельзя». Сегодня многие женщины стремятся найти свое место в Церкви, осознать свое призвание, но почему мы не замечаем истины, лежащей на самой поверхности? Отдавать жизнь, отдавать ежедневно, постоянно, отдавать свое время и силы без перерыва и отпуска, жертвовать собой бескорыстно и безвозмездно для жизни другого, слабого и немощного, одинокого и беспомощного, часто капризного и неблагодарного – вот истинная жертва, истинное подвижничество, истинное священство и служение женщины, для которого она была сотворена. Нет больше того, как если кто положит жизнь за другого. И пренебрегая своим истинным служением, откровенно противясь ему, женщина теряет себя, искажает в себе образ Божий, лишает себя цели и смысла своего существования.

* * *

Для женщины последствия аборта, и психологические и физиологические, очень тяжелы и часто непоправимы. Это признают и медики, хотя в современном обществе принято думать, что это не так.

²⁴ Свц. Владимир Зелинский. Благодарение жизни. От биоэтики к Премудрости.// Церковь и время. – № 3 (12), 2000. – С. 110.

Аборт – операция и, как всякая операция, таит в себе тот или иной риск. Как бы ни был опытен хирург, какой бы техникой он ни обладал, всегда возможны ошибки. Чем грубее ошибка, тем тяжелее расплачивается за нее женщина.

При аборте возможно прободение матки, которое ведет к внутреннему кровотечению, вскрытию брюшной полости и удалению поврежденной матки. Аборт может быть осложнен и инфекционным заболеванием матки.

Может ли женщина считать, что аборт прошел благополучно и не будет иметь физических последствий, если после него не было повышения температуры или других явных осложнений, наступивших непосредственно после аборта? Нет, так думать нельзя. Последствием аборта может быть появление «женских болезней», при которых наблюдаются боли, кровотечения, выделения из половых органов – бели. Часто причиной этих болезней являются изменения в матке и окружающих ее органах, наступающие после аборта. Кроме того, после аборта в матке могут остаться едва заметные частички плодного яйца. Эти остатки подвергаются распаду, загнивают и вызывают более или менее серьезное воспаление слизистой оболочки матки. В первое время после аборта оно ни в чем не проявляется, и женщина считает, что аборт прошел совершенно благополучно. Однако спустя некоторое время появляются боли, создающие большие неудобства, а иногда причиняющие большие страдания. Приходится ежедневно подвергаться лечебным и гигиеническим процедурам, выбивающим женщину из нормальной колеи ее жизни. В других случаях такое болезненное состояние слизистой оболочки матки влечет за собой чрезмерный прилив крови к половым органам; в результате менструации становятся длительными, обильными, истощающими женщину и делающими ее нетрудоспособной.

Когда воспаление распространяется на брюшину, покрывающую матку и трубы, развивается так называемый слипчивый процесс, при котором образуются спайки матки и труб с окружающими органами. В этих случаях матка может принять неправильное положение, а спайки, натягиваясь не только при движении, но и при стоянии на одном месте, причиняют сильные боли.

В тех случаях, когда нормальное состояние слизистой оболочки матки не восстанавливается, она теряет те свойства, которые позволяют оплодотворенному яйцу осесть на ней. В результате наступает бесплодие. Если яйцо и прививается, то все же нормально развиваться оно не может, и через некоторое время наступает самопроизвольный выкидыш. Это и есть так называемый «привычный» выкидыш.

Изменения слизистой оболочки матки могут вызвать серьезные осложнения при последующей беременности, такие, например, как отслойка плаценты, которая сопровождается сильным кровотечением.

Серьезное заболевание развивается у женщин и тогда, когда в результате воспаления изменяется слизистая оболочка трубы. Это ведет к трубной внематочной беременности, требующей срочного вскрытия брюшной полости и удаления трубы. В ряде случаев после аборта происходит полное заращение просвета труб, и женщина остается бесплодной.

Таким образом, всякий аборт, производимый даже квалифицированным хирургом в стерильной больничной обстановке, таит в себе большую опасность для физиологического здоровья женщины. Но физические муки так малы по сравнению с муками совести. В обществе неверующих, материалистически настроенных людей, живущих по принципу «будем есть, пить и веселиться, пока не умрем», о совести никто и не вспоминает. Принято говорить о депрессиях, стрессах, психических расстройствах и чувстве вины. Но чаще всего за этими явлениями скрывается именно голос совести, взывающий к покаянию. И если многим из нас и удастся благодаря страстям, материальному достатку и благополучию не слышать его, то в загробной жизни, после нашей смерти, голоса совести уже ничто не сможет заглушить. Мы окажемся лицом к лицу с нашими страстями, пороками и преступлениями. Тщетно тогда будет наше сожаление, во многом нам придется горько раскаиваться. Надо помнить о смерти, и тогда, может быть,

хоть память о будущей расплате остановит нас, легкомысленно и безрассудно посягающих на человеческую жизнь.

Как часто приходится слышать от женщин, сделавших аборт: «Если бы я только знала обо всех возможных последствиях аборта!» Эту фразу женщина нередко произносит с чувством безысходного горя. Она впадает в отчаяние, оказываясь лишенной той радости материнства, от которой она отказалась в какой-то момент и о которой она теперь мечтает совершенно напрасно.

«Умышленно погубившая в себе зачатый плод подлежит наказанию за убийство, – говорит св. Василий Великий в Первом каноническом послании к Амфилохию. – А образовался ли или еще не образовался плод, сие не разыскивается у нас в точности. Ибо виновная наказывается в этом случае не только за плод, который бы она родила, но и за злоумышление против самой себя: потому что женщины всего чаще умирают от таковых покушений. К сему же присоединяется и истребление зачатого плода – это, по умыслу отваживающихся на сие, другое убийство».

Таким образом, св. Василий находит здесь два смертных греха: детоубийство и самоубийство (хотя бы в форме только покушения на него). Но он смягчает наказание: вместо двадцатилетнего отлучения от Святых Тайн, полагающегося за умышленное убийство, святой отец назначает только половину его, да и эти годы ставит в зависимость от раскаяния и сокрушения болезнующего сердца, совершившей грех. Очевидно, принимаются здесь за смягчающие обстоятельства страшные муки совести и стыд от позора, который может открыться, страх перед угрозами и гневом родителей и старших и прочее. «Впрочем, время покаяния их не должно продолжать до смерти, но надобно принимать их по истечении десяти лет, уврачевание же определять не временем, но образом покаяния».

Господь, принявший блудницу и разбойника кающимися, поможет спастись и нам, плачущим о грехах и желающим принести Ему плоды покаяния. Нужно только не отчаиваться и не усыплять совесть придумыванием оправданий и утешений. Всегда имея пред душевными очами грех наш, вопиять непрестанно ко Господу Милосердному о помиловании, разогревать свое хладное, бесчувственное сердце частым посещением больных и скорбящих и всех нуждающихся в помощи; усиленно стараться предотвращать новые убийства, увещевать, убеждать, рассказывать другим об убийстве детей. Если вы сохраните советом жизнь ребенка, то, по слову апостола, покроете множество своих грехов. Спешите делать всяческое добро и все случающиеся на вашем пути дела милосердия. С радостью и благодарением терпите болезни и скорби, как заслуженное и мягкое наказание от любящего вас Господа, веруя, что этим Он избавляет вас от вечных мук.

Молитва ко Пресвятой Владычице Богородице

Милосердия двери отверзи нам, Благословенная Богородице, надеющиеся на Тя, да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед, Ты бо еси спасение рода христианского.

Радуйся, Едина Пречистая Мати Единаго Создателя, Господа, Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа!

Буди ми Ходатаица в день страшнаго испытания, егда предстану Престолу Нелицемернаго Судии, яко да огненнаго прещения муки избавлюся молитвами Твоими, Едина Благословенная

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Молитва матери ко милосердному Господу о сознательно загубленных душах во утробе своей

Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих младенцев, кои в утробе православных матерей умерли нечаянно от случайных действий или от трудного рождения,

или от некоей неосторожности, или сознательно загубленных и потому не принявших Святого Крещения.

Окрести их, Господи, в море щедрот Твоих и спаси неизреченною Твоею благодатию, а меня, грешную (*имя*), совершившую убийство младенца в утробе моей, прости и не лиши Твоего милосердия. Аминь.

Боже, Милостив буди мне, грешной.

Господи, помилуй чад моих, умерших в утробе моей, за веру и слезы мои, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их Света Твоего Божественного.

(Молиться всю жизнь.)

Глава 6 Развод

Развод стал сегодня вполне привычным разрешением неудачно сложившейся семейной жизни. Не только неверующие, но и православные стали соблазняться возможностью «исправить ошибку». Причин для этого у них находится множество: «ушла любовь», «он (она) меня не понимает», «полюбил(а) другого», «он (она) пьет», «не могу видеть свекровь (тещу)». Все эти причины сводятся к одной – непониманию сущности брака. Такое впечатление, что люди заключают брачный союз для того, чтобы получше, повеселее пожить. Но для верующих супругов главное – не веселье, а спасение, и брак понимается как нужное для спасения состояние. Брак дан Богом человеку, чтобы удовлетворить стремление к плотскому единению, для продолжения рода и как защита от блуда. Поэтому не стоит лишать себя великого блага только из-за того, что у предмета вашей любви оказались оттопыренные уши или чуть кривоватые зубы. «Осердясь на вшей, да шубу в печь», – говорит народная мудрость о человеке, который отказывается от счастья из-за мелкой досады.

В медицине такая патология характера называется психопатией. И действительно, есть некая болезненность в решении семейных проблем с помощью развода.

Брак можно сравнить с рождением ребенка. Хорошо, если ваше дитя родилось здоровым. Но оно может наследовать недуги родителей и родиться больным. Может родиться и просто уродец. Любить и растить нужно любого ребенка. Если мать откажется от него, то, сколько бы ни родилось у нее потом других здоровых детей, она все равно не будет вполне счастлива. Расторгнутый брак, как и отвергнутый ребенок, оставляет по себе неизгладимую ничем память. Разумнее попытаться исцелить больную семью, брак-уродец, терпением, чем отказываться от него.

Завещанную Спасителем заботу и любовь к ближнему легче и естественнее проявить в семье к самому близкому человеку – супругу. Придется, конечно, терпеть его недостатки, грехи, болезни. Но душа без страданий, без креста становится бесплодной. Тертуллиан писал: «Всякая душа по природе своей христианка». Для человека нормально проявлять семейное терпение, взаимное прощение и услужливость супругов. Такие супруги в кратковременных горестях видят несение креста Христова, путь к Вечной Жизни. Да, они видят, страдают, терпят и... приходят за благословением на расторжение брака, зная, что Православная Церковь не отвергает развод, делая уступку человеческой слабости, его жестокому, неустойчивому сердцу. Но Церковь считает развод величайшей трагедией жизни, принимает на себя ответственность за него и повторяет за апостолом: *А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не*

разводиться с мужем... и мужу не оставлять жены своей (1 Кор. 7: 10–11). *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6: 2). *Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4: 32).

Церковное законодательство во все времена было вынуждено учитывать реальные обстоятельства меняющейся жизни. Так, в Синодальную эпоху поводом к разводу служили следующие причины:

- прелюбодеяние, то есть половая связь одного из супругов с посторонним лицом, была ли эта связь продолжительным действием или единичным фактом;
- физическая неспособность к брачному сожитию (последствием развода вследствие признания супруга неспособным к брачному сожитию является воспреещение ему нового брака навсегда);
- безвестное отсутствие одного из супругов в продолжении 5-ти лет и более.

Поместный Собор Русской Церкви 1917–1918 гг. принял особое «Определение о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью», в котором, помимо вышеперечисленных, указывались и следующие причины развода:

- отпадение от Православия одного из супругов при ходатайстве о разводе другого;
- вступление одной из сторон в новый брак;
- противоестественные пороки;
- заболевание проказой или сифилисом;
- осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния;
- посягательство на жизнь супруги либо детей;
- сводничество, снохачество;
- извлечение выгод из непотребств супруга;
- неизлечимая тяжкая душевная болезнь;
- злонамеренное оставление одного супруга другим.

Позже появилось еще одно дополнение. Брак мог быть расторгнут, если один из супругов желал принять монашество, а другой не препятствовал этому.

«В настоящее время этот перечень <...> дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованный хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа»²⁵.

Благодать таинства может быть отвергнута человеческой свободой: признание Церковью такого отвержения и есть развод, и в таких случаях, снисходя к человеческой слабости и давая возможность «начать заново», Церковь допускает и новый брак разведенных.

Если муж и жена решили развестись, они должны помнить, что расторгнуть брак можно только внешне, т. к. благодать Таинства нельзя «снять», нельзя расторгнуть благодатно заключенный союз. Расторгнуть можно только юридическую сторону брака, но об этом заботится гражданский суд. Пастырская ответственность Церкви заключается в том, чтобы, где возможно, предотвратить развод. А когда становится очевидным, что брак окончательно разрушен, пастырская забота Церкви должна быть направлена только к тому, чтобы найти для обеих сторон и для их детей наиболее приемлемый выход. Новый брачный союз во многих случаях неизбежен, но, с точки зрения Церкви, этот новый брак уже не может иметь таинственной полноты первого. Постарайтесь поэтому сохранить свой первый брак. По словам свт. Иоанна Златоуста, «брак есть пристань целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, так как не позволяет неистовствовать природе». Покидающий самовольно эту пристань подвергает себя плотским искушениям, становится объектом плотских вожделений бесчестных людей. Устоять в чистоте, особенно женщине, как «немогшему сосуду», по словам апостола (1 Пет. 3: 7), в нашем мире невероятно трудно.

²⁵ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви (Х.3), 2000 г.

Да и спокойная одинокая жизнь скоро наскучит тем, кто испытал на себе жестокую силу семейных торнадо. Насытившись одиночеством, бывший муж (жена) все чаще вспоминает свою половину с любовью, забыв о недавних семейных ссорах с битьем китайского фарфора и горного хрусталя, об обидных словах и прозвищах, которыми супруги «награждали» друг друга. Именно такой момент нельзя упускать и *примириться с мужем своим* (1 Кор. 7: 11). В таких случаях нередко налаживается жизнь, может быть, не совсем безоблачная, но вполне спокойная.

Если же вы отвергли крест тяжелой семейной жизни, то ждите вскоре другой, еще более тяжелый. Гнев Господень поражает страданиями тех, кто, желая лучшего, менее обременительного, более обеспеченного союза, расторгнул первый (именно поэтому созданные после развода семьи очень трудные).

Хорошо известны слова Самого Христа о разводе: *Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так. Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует* (Мф. 19: 8–9).

Разводы так и будут продолжаться до тех пор, пока родители будут воспитывать своих детей не примером, а проповедью. Как могут молодой человек или молодая девушка знать, научиться, что по-настоящему их может соединить крестная ликующая любовь, если в нехристианском (да и в христианском тоже) обществе этого не бывает? На каком живом примере дети разведенных родителей могут убедиться в том, что терпение всех семейных скорбей – это та степень ответственности, которую берут на себя супруги, заключая брак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.